ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

о походъ 1711 года.

Съ предисловіемъ и примъганіями А. С. Пушкина.

Въ числъ иноземцевъ, писавшихъ о Россіи, Мороде-Бразе заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ принадлежаль къ толпъ тъхъ наемныхъ храбрецовъ, которыми Европа была наводнена еще въ началъ XVIII стольтія и которыхъ Валтеръ-Скоттъ такъ геніально изобразилъ въ лицъ своего капитана: Dalgetty.

Моро быль родомъ Французскій дворянинъ. Вследствіє какой-то ссоры принужденъ онъ быль оставить полкъ, въ которомъ служилъ офицеромъ, и искать фортуны въ чужихъ государствахъ. Въ началъ 1711 года, услыша о выгодахъ, доставляемыхъ Петромъ I иностраннымъ офицерамъ, прівхалъ онъ въ Россію и принятъ былъ въ службу полковникомъ. Онъ былъ свидътелемъ несчастному

походу въ Молдавію, и послѣ Прутскаго мира быль отставленъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Онъ скитался потомъ по Европѣ, предлагалъ свои услуги то Австріи, то Саксоніи, то Венеціанской-Республикѣ, получалъ отказы и вспоможенія; сидѣлъ въ тюрьмѣ, и проч.

Онъ былъ женатъ на вдовъ, женщинъ хорошей дворянской фамиліи, и которая для него перемънила свое въроисповъданіе. Она, какъ кажется, была то, что Французы называютъ une aventurière. Въ 1714 году, г-жа Моро-де-Бразе была при дворъ государыни великой княгини, супруги несчастнаго царевича, но не ужилась съ молодымъ графомъ Левенвольдомъ и была выслана изъ Петербурга.

Въ 1735 году, Моро издалъ свои записки подъ заглавіемъ: Mémoires politiques, amusans et satiriques de messire J. N. D. B. C. de Lion, colonel du régiment de dragons de Casanski et brigadier des armées de Sa M. Czarienne, a Veritopolis chez Jean Disaut-vrai. 3 volumes. Въ сихъ запискахъ слишкомъ часто принужденъ онъ оправдывать тс себя, то свою жену. Онъ не имъютъ ни прелести Гамельтона, ни оригинальности Казановы; слогь ихъ столь же тяжель, какъ и неправилень. Впрочемъ Моро писалъ свои сочиненія съ небрежной увъренностію дворянина, а смотрълъ на ихъ успъхъ съ философіей человъка, знающаго цъну славъ и денъгамъ. «Qui que vous soyez, ami lecteur» говорить онъ въ своемъ предисловіи: «quelque élevé que soit votre genie, quelques superieures que soient

vos lumières, quelque délicate enfin que soit votre manière de parler et d'ecrire, je ne vous demande point de grace et vous pouvez-vous égayer en critiquant ces amusements, que je laisse à la censure publique; mais en vous donnant carrière à mes depens et aux votres, car il vous en coutera votre argent pour lire mes ouvrages, souvenez-vous qu'un gallant homme qui se trouve au fond du nord, avec des gens la plupart barbares dont il n'entend pas la langue 'seroit bien à plaindre, s'il ne savoit pas se servir d'une plume pour se desennuier en ecrivant tout ce qui se passe sous ses yeux. Vous savez qu'il n'est pas donnè à tout le monde de penser et d'ecrire finement. Sur ce pied vous m'excuserez, s'il vous plait, s'entend, par la raison qu'il y auroit bien des gens inutiles, s'il n'y avoit que ceux qui pensent et qui écrivent dans le goût rafiné qui s'en mêlessent; vous y perdriez les nouvelles de ces pays perdus, que je vous donne, où les bonnes plumes ne sont pas famillières. Adieu, lecteur mon ami, critiquez; plus il y aura de censeurs, mieux mon libraire s'en trouvera. Ce sera une marque qu'il dèbitera mon livre et qu'il retirera les fruits de son travail.

Suut sanis omnia sana.»

Записки Моро перемѣшаны съ разными стихотвореніями, иногда чрезвычайно вольными, большеючастію собранными имъ; ибо онъ, вѣроятно, по своей драгунской привычкъ, располагалъ иногда чужою литературной собственностію, какъ непріятельскою. Впрочемь онъ и самъ написаль множество стиховъ. Вышишемь нъсколько строфъ изъ его оды къ королю Августу, какъ образець его поэтическаго таланта.

En quittant le Brabent j'epousai la querelle Du Czar votre allié, je cru le bien servir, J'ai même cru longtems pouvoir lui convenir.

> Et quoiqu'il agréa mon zèle, Je fus contraint de revenir.

Le sang que j'ai versé, les pertes que j'ai faites D'un équipage entier que je n'ai point gagné; Qui fut par le Turban dans le combat pillé

Furent les tristes interprétes Qui m'anoncèrent mon congé.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie; Etranger, sans patron et toujours malheureux, Je cherche le secours d'un prince généreux

A qui je viens offrir ma vie Egalement comme mes voeux.

Ne croyez pas, grand Roi, qu'ardent en espérance, J'ose vous demander plus que mon entretien, Dans mon état present, que je ne me sai rien, Un peu d'honneur pour ma naissance Un peu de bien pour mon soutien.

Эти стихи доказывають, что финансы отставнаго бригадира находились не въ цвътущемъ состояніи. Впрочемъ Августъ велълъ выдать ему триста гульденовъ, и Моро былъ очень доволенъ; должно признаться, что ода и того не стоила.

Разсказъ Моро-де-Бразе о походъ 1711 года, лучшее мъсто изо всей книги, отличается умомъ и веселостію беззаботнаго бродяги; онъ заключаетъ въ себъ множество любопытныхъ подробностей и неожиданныхъ откровеній, которыя можно подмѣтить только въ пристрастныхъ и вмѣстъ искреннихъ сказаніяхъ современника и свидътеля.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie,

Моро не любить Русскихъ и недоволенъ П етромъ; темъ замечательнее свидетельства, которыя вырываются у него по-неволь. Съ какой простодушной досадою жалуется онъ на Петра, предпочитающаго своихъ полудикихъ подданныхъ храбрымъ и образованнымъ иноземцамъ! Какъ живо описанъ Петръ во время сраженія при Пруть! Съ какой забавной вътренностію говорить Моро о нашихъ гренадерахъ, qui, quoique Russes, c'est á dire peu pitoyables, vouloient monter á cheval pour secourir ces braves Hongrois (*), на что чувствительные Нъмцы, ихъ начальники, не хотъли однако согласиться. Мы не хотъли скрыть или ослабить и порицанія, и вольныя сужденія нашего автора, будучи увърены, что таковыя нападенія не могуть повредить ни славъ Петра Великаго, ни чести Русскаго народа. Предлагаемъ «Записки бригадира Моро»,

^(*) Тринадцать Венгерцевъ, кинувшихся въ среднну Турецкой конницы.

какъ важный историческій документь, который недолжно смішивать съ неліпыми пов'іствованіями иностранцевь о нашемь отечестві.

Начинаю съ замъчательнъйшаго и самаго блестящаго изъ событій, коимъ былъ я свидетель въ этой глухой сторонь: именно съ войны, объявленной султаномъ Петру Алексвевичу, Императору Великой и Малой-Россіи. Но дабы представить ее въ истинномъ видъ, мнъ должно будетъ описать предшествовавшія обстоятельства. Позвольте мнѣ (*) обратиться къ тому времени, какъ Шветскій король Карлъ XII, восторжествовавъ надъ Фридерикомъ-Августомъ (королемъ Польскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ) и надъ Его Царскимъ Величествомъ (**), бросился въ Саксонію, возвель на Польскій престоль Станислава, и принудиль Августа отказаться отъ короны съ сохраненіемъ единаго королевскаго титула. Въ это время Шведскій король могъ заключить честный и выгодный миръ, предлагаемый ему Царемъ. Положение его было самое счастливое: у него было до 40.000 прекраснаго войска, обыкшаго къ боямъ и цълыя десять льтъ избалованнаго побъдами; у войска всего было вдоволь: оно обогатилось въ Саксоніи, не безъ обиды и прить-

^(*) Моро - де-Бразе относится въ своихъ запискахъ къ неизвестной дамъ. Прим. А. С. Пушкина.

^(**) Должно было прибавить: и падъ Датскимъ королемъ Фридернкомъ IV, который началъ съверную войну и первый почувствоваль когти Шведскаго льва. *Прим. А. С. П.*

сненій обывателямь. Главная цель Шведскаго короля была имъ достигнута. Фридерикъ - Августъ быль низвержень. Онъ могъ отдълаться отъ прочихъ своихъ непрілтелей миромъ, котораго они сами домогались. Вспомнимъ, что Карлъ XII былъ главнымъ посредникомъ при заключении Ризвицкаго мира. Онъ могъ обезоружить Европу, воюющую за Испанское наследство, еслибы только объявиль себя противникомъ сторонъ несогласной на общій миръ. Даже было о томъ и предположение, устроенное г-мъ де Бонакомъ, Французскимъ чрезвычайнымъ посломъ при его дворъ; но герцогъ Марибругъ отвратиль ударъ, прибывъ въ Саксонію и успъвъ задарить г-на Пипера Англійскимъ и Голландскимъ золотомъ (*). Сей министръ изъ благодарности разрушиль мёры, уже принятыя для утвержденія общаго мира, и завлекъ Карла XII въ преследованіе Петра въ предізлы областей Его Царскаго Величества, --- роковое предпріятіе, дорого ему стоившее!

Шведскій король вышель изъ Саксоніи со всѣми своими полками. Онъ оставиль въ Польшъ, для поддержанія Станислава, имъ коронованнаго, 20.000 войска (въ томъ числъ 9.000 новоприбывшаго изъ Швеціи) подъ начальствомъ генерала графа Крассау; а самъ пошель къ Днѣпру, перепра-

^(*) Такъ вообще думали въ Европъ. Вольтеръ съ этимъ несогласенъ: Il est certain que Charles étoit inflexible dans le dessein d'aller détroner l'Empereur des Russes, qu'il ne recevoit alors conseil de personne et qu'il n'avoit pas besonn des avis du comte Piper pour prendre de Pierr Alexiowitz une vengeance qu'il cherchoit depuis longtems. Histoire de Charles XII. Ирил. А. С. П.

вился чрезъ него, несмотря на всѣ препятствія, и приближился къ самой Полтавѣ, гдѣ Его Царское Величество остановился и укрѣплялся, предавъ огню и разоренію собственную землю, дабы отнять у непріятеля способы къ пропитанію.

Вся Европа видѣла конецъ несчастнаго похода и паденіе короля дотолѣ непобѣдимаго. Войско его было уничтожено или захвачено въ плѣнъ. Его совѣтъ, чиновники, за нимъ послѣдовавшіе, имѣли ту же участь; самъ король, дабы не попасться въ руки своимъ врагамъ, пробился, съ тремя стами конныхъ, въ Турецкую землю, за Днѣстръ, въ сосѣдство Буджицкихъ Татаръ и искалъ убѣжища въ Бендерахъ.

Это удивительное пораженіе измѣнило всѣ его дѣла не только въ Польшѣ, но и въ собственномъ его государствѣ. Крассау, получивъ о томъ извѣстіе и не будучи въ состояніи держаться долѣе въ Польшѣ, поспѣшно удалился въ Померанію. Станиславъ за нимъ послѣдовалъ, страшась попасться въ руки приверженцамъ Августовымъ.

Польскій король обнародоваль манифесть, въ которомь отказывался отъ мира, имъ заключеннаго съ Карломъ XII, объявляя, что принуждень быль на оный согласиться, дабы избавить свои наслѣдственныя области отъ насилія Шведскихъ войскъ, разорявшихъ Саксонію, и что министры, имъ употребленные для переговоровъ, некстати обязали его и преступили его предписанія. Потомъ явился онъ въ Польшъ, и, поддерживаемый великимъ гетманомъ Синявскимъ, имъя въ своей власти коронное войско и множество приверженцевъ, онъ снова вступилъ на престолъ и по прежнему признанъ королемъ.

Съ другой стороны король Датскій, видя что Карль въ Турціи, а что войско его уничтожено, и полагая, что ему легко будеть завоевать Сканію (*) и далье вступить въ Швецію, обратиль туда свои войска. Генералы его вторгнулись въ сію сосъдственную область, предметь всегдашней его зависти. Но Шведы, большею-частію к зе-какъ и кой-гдъ набранные люди, разбили ихъ на-голову. Датское войско бъжало, подръзавъ жилы ногъ у лошадей, дабы не могли онъ служить непріятелю, и бросивъ казну, обозъ и артиллерію.

Его Царское Величество, пользуясь разбитіемъ непріятеля, двинуль посившно полки свои въ Лифляндію. Между - тъмъ короли Датскій и Польскій должны были въ одно время войти въ Померанію, дабы произвести диверсію и облегчить Царю завоеваніе провинціи, которой онъ давно добивался и отъ которой онъ уже успъль отлупить (**) Нарву, дабы защищать Петербургъ - новый, укръпленный городокъ, выстроенный имъ на ръкъ Нервть (Nerva) въ началъ войны.

^(*) Шоны.

^(**) Dont il avoit déjà ècornè Narva. Прим. A. C. II.

Сего недовольно; новое бъдствіе поразило Швецію, гдѣ въ отсутствіи короля учреждень быль совѣтъ изъ лучшихъ и благоразумнѣйшихъ головъ всего государства: явилась чума въ Стокгольмѣ, въ Сканіи, въ Помераніи и во всей Лифляндіи, гдѣ свирѣпствовала во всей своей силѣ. Въ сіе-то время Его Царское Величество вознамѣрился овладѣть Лифляндіей и началъ свои завоеванія осадою Риги. Городъ принужденъ былъ къ сдачѣ болѣе чумою, нежели силою оружія и бомбами, которыя, безъ сего Божьяго наказанія, не принесли бы Царю великой пользы.

Около сего времени прибыль я въ Ригу проситься въ службу къ Его Царскому Величеству, твердо рѣшившись скорѣе умереть съ голоду, нежели воевать противу отечества моего и вредить его пользѣ.

Царь, послѣ взятія Риги, поручиль князю Меньшикову взять Ревель и Пернау, города укрѣпленные, имѣющіе гавани на Балтійскомъ-Морѣ.

Князь Меньшиковъ завоеваль ихъ тъмъ же средствомъ, какимъ взята была Рига: чума предала ихъ въ его руки и увънчала его лаврами, межъ тъмъ какъ осыпала кипарисомъ несчастную Лифляндію, Курляндію, Литву и Пруссію.

Послъ Ревеля и Пернау князь Меньшиковъ, не нашедъ Выборга достойнымъ своего личнаго присутствія, отрядилъ къ оному генералъ-лейтенанта

Брекольса (Brecols) (*) съ достаточнымъ числомъ войска, а самъ отправился въ Петербу ргъ отдать во всемъ отчетъ Его Царскому Величеству (**). Онъ принятъ былъ какъ побъдитель; его пожаловали губернаторомъ Лифляндіи (Онъ уже былъ гергоцомъ Ингерманландскимъ).

Порта испугалась быстроть сихъ завоеваній. Султанъ и его сановники предвидъли, что сосъдъ ихъ, если усилится, то нанесеть имъ современемъ больпіл огорченія. Завоеваніе Азова (***) лежало у нихъ на сердцъ, тъмъ болъе, что Царь въ укръпленіи онаго сдълаль значительныя улучшенія, и содержаль въ немъ морское войско, притесняя темъ Турецкую торговлю на Черномъ-Моръ, если ужь не вовсе ее уничтожая. Сверхъ-того, для защиты Азова и окрестностей онаго, Петръ выстроилъ новыя кръпости. Все это, при помощи происковъ Шведскаго короля, понудило Порту объявить войну Его Царскому Величеству. Царь получиль о томъ извъстіе по прибытіи князя Меньшикова и по распредъленіи войскъ по квартирамъ посль столь многотрудной компаніи. Онъ сталъ не-на-шутку заботиться о приготовленіяхь къ будущему походу, да-

^(*) Беркгольцъ, генералъ - майоръ. Прили. А. С. П.

^(**) Все это писано наобумъ. Выборгъ взять быль не Беркгольцемъ, но сдался генераль -адмиралу графу Апраксину, вприсутствія самаго Царя, 11 іюля 1710 тода. Пернау взять 14 ав: уста того же года не княземъ Меньшиковымъ, а генераломъ Боуромъ, отряженнымъ изъподъ осажденной Риги. Ревель взять имъ же Боуромъ 29 сентября, и проч. Прим. А. С. П.

^(***) Azof, sur la Mer-Noir, пишеть Моро. Прим. A. C. П.

бы предупредить, буде возможно, опаснаго непріятеля, который на него навязывался.

Генераль-лейтепанть Беркгольць взяль Выборгь, но не безъ потери и не безъ труда. Царь однакожь, въ знакъ благоволенія, прислаль ему свой портреть, осыпанный алмазами, и повельль войска, осаждавшія Выборгь, Ревель и Перновъ (кромъ конницы) распредълить по симъ городамъ. Всей же конниць, кромъ нъсколькихъ драгунъ, приказано идти въ Верхнюю-Польшу и въ Польскую-Россію (dans la Haute Pologne et dans la Russie Polonaise), гдъ легче было ее продовольствовать, нежели въ Лифляндіи, коей всъ почти селенія опустошены были чумою (*).

Около ноября мъсяца куррьеръ отъ князя Меньшикова привезъ уполномоченному генералъ-коммиссару Лифляндскому барону Левенвольду приказаніе собрать Рижскихъ дворянъ и объявить имъ, что князь черезъ мъсяцъ прибудетъ въ Ригу для принятія отъ нихъ присяти въ върности и подданствъ Его Царскому Величеству. Между разными новостями князь прислалъ Левенвольду и условія, недавно предложенныя Портою Царю, во избъжаніи войны, неминуемой въ случать несогласія съ его стороны. Я жилъ у Левенвольда. Мы провожали вмъстъ часы веселія на досугъ. Онъ показалъ мнт эти условія; они состояли изъ семи статей:

I. Возвратить Азовъ, а укръпленія, вновь приложенныя къ прежнимъ, также и новыя кръпости, выстроенныя по берегамъ Чернаго-Моря, разорить.

^(*) Отсель разсказъ Моро становится достовърнымъ. Прили. А. С. П.

- II. Расторгнуть совершенно союзъ заключенный съ Фридерикомъ Августомъ, курфирстомъ Саксонскимъ, и принять Станислава королемъ Польскимъ.
- III. Возвратить всю Лифляндію и вообще все завоеванное Русскими Шведскому королю, а Петербургъ раозрить и срыть до основанія.
- IV. Заключить паступательный и оборонительный союзь съ королями Карломъ XII и Станиславомъ противу Фридерика-Августа, курфиста Саксонскаго, если курфирстъ возобновитъ притязанія свои на Польскій престолъ, имъ уступленный Станиславу.
- V. Казакамъ возвратить прежнюю вольность и преимущества.
- VI. Возвратить *натурой или инате* все что король Шведскій потеряль черезъ Полтавское сраженіе.
- VII. Морское войско и флотъ отвести къ Воронежу и съ нимъ къ Черному-Морю не приближаться.

Еслибъ Его Царское Величество находился въ положеніи Шведскаго короля, то и тутъ Порта не могла бы предложить ему условія болье притьснительныя. Зато ихъ и не приняли. Стали сильно готовиться къ войнь, дабы доказать Порть, что Его Величество не дошель еще до того, чтобы могь выслушивать таковыя предложенія.

Между-тъмъ какъ Царь созывалъ совътъ за совътомъ для опредъленія мъръ нужныхъ противу столь опаснаго непріятеля, повсюду приготовляли

войско къ выступленію въ походъ по первому приказанію. Посреди сихъ пріуготовленій, и въ самоє то время какъ государь болье всего казался озабоченнымь, Курляндскій герцогъ женился вь Петербургъ на племянницъ государя. Бракъ сей праздновалъ князь Меньшиковъ и праздновалъ по-царски. Но молодой герцогъ такъ былъ невоздержанъ на пирахъ, данныхъ по тому случаю, и такъ много пилъ Венгерскаго (къ чему Русскіе привыкли), что шесть дней послъ свадьбы онъ занемогъ на обратномъ пути въ свои владънія, на первомъ ночлегъ, и умеръ чрезъ пять дней. Объ немъ очень жалъли его подданные и всъ тъ, когорые имъли честь быть съ нимъ знакомы. — Герцогъ былъ любезный молодой человъкъ и много объщалъ.

Нъсколько времени спустя послъ погребальнаго его шествія чрезъ Ригу въ Митаву, столицу Курляндскаго-Герцогства, гдъ долженъ былъ онъ быть похороненъ между гробами герцоговъ, своихъ предковъ, князъ Меньшиковъ изъ Ревеля и Пернова, гдъ прини. малъ онъ присягу дворянства, прибылъ въ Ригу для той же церемоніи. Въ три дня князъ привелъ къ концу препорученіе, на него возложенное, и возвратился въ Петербургъ.

Его Царское Величество отправиль изъ Петербурга своихъ генераловъ, каждаго къ своей дивизіи, и повелълъ генералъ - фельдмаршалу графу Шереметеву вывести въ поле полки, назначенные къ походу, и самому слъдовать за ними къ Диъстру, гдъ вся армія должна была собраться. Съ другой стороны повельль онь адмиралу и виць-адмиралу, находившимся при его особь, ъхать въ Азовъ, а самъ отправился въ Москву. Тамъ осмотръль онъ рекрутовъ, набранныхъ по его повельнію, и отправиль ихъ къ Смоленску, гдъ ихъ ожидаль отрядъ, дабы препроводить въ Подолію для распредъленія по полкамъ. Царь потомъ занялся послъдними пріуготовленіями, отправиль казну, и самъ наконецъ поъхаль въ Польшу, поручивъ князю Меньшикову надзоръ надъ непріятелемъ въ Лифляндіи.

24 февраля 1711 года дивизія князя Ръпнина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила въ походъ къ Подоліи, назначенной сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ. Баронъ Аллартъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ генераловъ Его Царскаго Величества, выступилъ изъ Литвы со своею дивизіей; то же сдѣлали генералы Вейде и баронъ д'Энгобергъ.

Имъвъ честь быть приняту полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка и бригадиромъ войска Его Царскаго Величества, получилъ я приказаніе ъхать въ свой полкъ и къ своей бригадъ, находившейся въ Польской-Россіи на зимнихъ квартирахъ. Я имъль дозволеніе взять изъ Курляндіи драгуновъ, сколько мнъ ихъ понадобится, для доставленія всего нужнаго мнъ и людямъ моимъ во все время столь долгаго пути: отъ Риги до Сороки, что на Днъстръ, къ сторонъ Молдавіи, гдъ соединилась армія, считается 266 Нъмецкихъ миль, или 532 Французскхъ льё. Я повиновался данному мнъ приказанію и от-

правился въ эту дальнюю дорогу съ двадцатью только драгунами. Я ъхалъ на Митаву, Вильну, Новогрудскъ, Слуцкъ, Давидоградскъ (отъ коего въ шести Французскихъ льё переправился черезъ Днъпръ, ръку опасную, неимъющую береговъ, и разливающуюся направо и налъво, на разстояніе нъсколькихъ льё), потомъ на Полосъ, Острогъ, Мазибушь, Леополь, Замосцъ, Тарнаноль, Сатапопъ и Шарградъ, (Разградъ?), гдъ настигъ я армію. Сей послъдній городъ быль нъкогда весьма общиренъ и имълъ знатную торговлю. Но во время войнъ Польщи съ Портою, Турки его опустощили; теперь однъ развалины свидътельствуютъ о томъ, чъмъ былъ онъ прежде.

Генераль - фельдмаршаль графь Шереметевь, вслыдствие своихь повельній, нашель въ Бродахь всю свою кавалерію, собранную начальникомь оной генераломь Янусомь. Фельдмаршаль пошель къ Могилеву съ нею и съ пъхотными полками Ингерманландскимь и Астраханскимь, сопровождавшими его отъ самой Риги. Туть и переправился онъ чрезъ Днъстръ въ трехъ разныхъ мъстахъ, и заняль Молдавію. Господарь отложился отъ Порты, передался фельдмаршалу и привель къ нему до шести тысячь плохой [Молдавской конницы; ихъ всадники большею - частію вооружены стрълами или полупиками, подобно казакамь; всъ они ужасные воры.

Дивизія генерала Алларта достигла Дивстра, первая изо всей пъхоты. Вслъдъ за нимъ прибыли вътотъ же день генералы Брюсъ и Гинтеръ со всею артиллеріей и своими полками. Баронъ Аллартъ пе-

реправился черезъ Днъстръ на понтонахъ и поспъшилъ занять укръпленіе въ Сорокъ, чему никто и не думалъ воспротивиться.

Сорокъ - пять льтъ передъ - тьмъ, кръпость эта выдержала славную осаду. 40,000 Турокъ и 40,000 Татаръ, подъ предводительствомъ сераскира, принуждены были, послъ шестимъсячныхъ тщетныхъ усилій, со стыдомъ отстуцить, покинувъ лагерь и всю артиллерію, за что сераскиръ заплатилъ своею головою.

Генералъ Аллартъ нашелъ хорошіе подземельные погреба, нъсколько сабель, нъсколько боченковъ пороху, но мало съъстныхъ припасовъ.

Il y ordonna des ouvrages extérieurs, qu'il traça lui-même, et un pont sur le Niester qui eut pour tête le chateau fort bon pour le pays, et deux doubles tenailles en queue.

Генераль Алларть, сверхь многихь другихь достоинствъ, есть одинъ изъ лучшихъ инженеровъ своего времени. Онъ умъетъ искусно развъдать мъстныя обстоятельства, расположиться лагеремъ, воспользоваться выгодами и начертать върную карту театру войны.

Покамъстъ, по его приказанію, войско занималось работами, генералъ-лейтенантъ Брюсъ переправилъ артиллерію подъ прикрытіемъ неразлучныхъ съ нею полковъ канонерскихъ и бомбардирскихъ; онъ

расположиль свой паркъ влѣво отъ укръпленія, на полуостровъ, образуемомъ рѣкою.

30 мая дивизія генерала Адама - Вейде заняла Днѣстровскія высоты въ получась отъ Сороки, въ прекрасной долинь, куда прибыль въ тотъ же день генераль баронь Денсбергъ. На другой день, 31 мая, генераль князь Рѣпнинъ сталъ тамъ же, на лѣвой сторонъ линіи.

Его Царское Величество изъ Москвы отправился въ Польскій Ярославъ, гдь, по просьбъ его, собраны были королемъ Польскіе сенаторы, съ тъмъ чтобы принудить, если возможно, республику, соединиться съ Россією противу невърныхъ. Но сенаторы ръшили иначе: положено было республикъ, держась условій Карловицкаго мира, никакимъ образомъ не мъщаться въ эту новую войну, ибо довольно было ей и своихъ междоусобій.

Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, государь отправился въ армію всопровожденіи генерала Рене, остававшагося въ окрестностяхъ Ярослава съ частію конницы для охраненія особы Его Величества.

12 іюня (*) (ст. ст.) государь прибыль на берегь Дивстра съ Императрицею, съ своими министрами,

^(*) У Моро поставлено здъсь 2 йоня: ошибка или опечатка. Въ журналь Петра Великаго сказано: «во 12 день (йоня) прибыли (Ихъ Величества) съ гвардіей къ ръкъ Дивстру, гдъ случились съ пъхотными дивизіями геперала Вейде и Аларта»; отселъ и отъ того же числа Петръ написалъ пъсколько писемъ. Прили. А. С. П.

съ казною, съ Преображенцами и Семеновцами (les Breobrasenski et Simonovski), своею гвардією; полки сіи, хотя пъхотные, но въ походъ садятся на конь и идуть съ литаврами, штандартами и трубами; (тожь и Ингерманландскій и Астраханскій). Вълагеръ или въ городъ имъ возвращаютъ барабаны.

15 іюня, поутру, Его Величество двлаль смотръ пъхоть; посль объда посьтиль онъ мость, уже оконченный попеченіями генерала Алларта, также и новыя укрыпленія Сороки. Государь быль очень доволень. Потомъ осмотръль онъ артиллерію и возвратился въ свой лагерь.

14-го быль у Его Величества большой военный совъть; на немь присутствовали всв генералы, которые могли только прівхать. И на семь-то совъть предприняты были государемь, по внушенію его министровь и Русскихь генераловь, міры, произведшія біздствія, которыя можно было избіжать, еслибь обратили порядочное вниманіе на положеніе, въ коемь находилось войско, на містныя обстоятельства и на состояніе земли, въ которую готовились вступить; однимь словомь, если бы Его Величество согласился съ мнініемь своихь Нюмецкихо генераловь (*), которые, кромів его славы и пользы, ничего въ виду не имьли.

^(*) Иностранныхъ. См. дажье объяснение самого Моро. Прим. А. С. П. Какъ замътно, что здъсъ говоритъ вностранецъ, приверженный късвоей партии. Прим. А. С. П.

Прежде нежели опишу то, что произошло на знаменитомъ этомъ совътъ, я долженъ дать вамъ понятіе о состояніи арміи. Войско не имъло съъстныхъ запасовъ и на восемъ дней, и могло, если оныхъ не находилось въ Молдавіи, быть уничтожено не непріятелемъ, а голодомъ. Это затруднительное положеніе извъстно было всъмъ; генералы, министры, самъ государь это зналъ: коммиссары посланы были имъ въ Венгрію для закупки быковъ, а въ Украйну для забранія барановъ и муки.

Совътъ, собранный Его Величествомъ на берегу Днъпра, и который ръшилъ судьбу всей кампаніи, составляли: великій канцлеръ графъ Головкинъ, баронъ Шафировъ и господинъ Сава (Рагузинскій)—всъ трое тайные совътники (то же что во Франціи министры); генералъ Рене, князъ Ръпнинъ, Адамъ-Вейде, князъ Долгорукій и Брюсъ (все генералы, или лейтенантъ-генералы). Они составляли партію Русскихъ. Партію Нъмцевъ составляли генералы: баронъ Аллартъ и баронъ Денсбергъ и лейтенантъ-генералы баронъ Остенъ и Беркгольцъ. Это раздъленіе на двъ партіи въ Россіи признано всъми.

Стали разсуждать о томъ, что надобно было дълать? Войско было собрано, а о Туркахъ было не слыхать, какъ-будто-бы въ мирное время. Правда, нъсколько тысячь Буджацкихъ Татаръ нъсколько времени предъ - симъ учинили набътъ на Русскую Украйну и на Землю Казаковъ (en Cozaquie), гдъ они

пожгли и ограбили селенія, отогнали скотъ и закватили людей; но при приближеніи нашихъ полковъ, они уже не смѣли показываться, и лагерь нашъ былъ въ совершенномъ спокойствіи. Генеральфельдмаршаль графъ Шереметевъ, стоявшій близь Ясъ, въ самой Молдавіи, быль точно въ томъ же положеніи.

Совъть начался. Нъмецкіе генералы первые имъли честь предложить свое мнъніе. Они полагали нужнымъ оставаться на берегахъ Днъстра, по двумъ важнымъ причинамъ: во-первыхъ, для узнанія непріятельскихъ намереній; во-вторыхъ, дабы дать арміи отдохнуть послѣ долгаго похода. Они представили, что съъстные запасы, безъ которыхъ никакая армія не можеть существовать, могуть быть безь большихъ расходовъ доставляемы по Дивстру; что, можно будеть устроить магазины въ Польшъ; что занимая берега Дивстра, не должно однако оставаться въ бездъйствіи, но что, напротивъ того, надобно идти къ Бендерамъ, которыя взять въ скоромъ времени, укръпить и сдълать изъ нихъ и крыпость и военный магазинь en y etablissant un pont (?) de communication; что Сорока, находясь уже во власти Его Величества и будучи укръплена, есть также кръпость и магазинъ; что то же самое можно сдълать и въ Могилевъ (на Днъстръ), и что такимъ-образомъ Его Величество будетъ имъть три входа въ Молдавію, при всъхъ трехъ переправахъ черезъ Днъстръ, и три магазина для своихъ войскъ; что Турки, будучи принуждены проходить степью,

потеряють лошадей, прежде нежели до насъ достигнутъ; что имъ почти невозможно будетъ взять наши крѣпости, защищаемыя многочисленнымъ и исправнымъ войскомъ; что вфроятно не ръшатся они ихъ осадить, и того менъе переправляться черезъ Днъстръ и строить мосты вприсутствіи войскъ Его Величества; что если Его Величество въ настоящихъ обстоятельствахъ захочетъ ввести армію свою въ Молдавію, то онъ можеть ея лишиться и помрачить славу свою; что, по показанію Сорокинскихъ жителей, должно по-крайней-мъръ пять дней проходить необитаемую степь, гдъ нельзя найти ни воды, ни хлъба; что сторона, находящаяся за степью, не изобилуеть хльбомь, ибо онаго недостаточно даже на продовольствіе жителей, хотя та часть Молдавін мало заселена; что если въ Яссахъ, и по ту сторону сего города, и было чемь продовольствоваться, то наша конница, стоящая тамъ, въ три недъли, въроятно, все уже потребила; что примъръ Шведскаго короля слишкомъ еще свъжъ, и что не должно отважиться сдълать ошибку еще важнъйшую, углубляясь въ знакомую землю, о коей всв досель получаемыя свъдънія ничего благопріятнаго не предвъщаютъ.

Взаключеніе, Нѣмцы просили Его Величество быть увърену, что, представляя ему дѣло каково оно есть, они не имѣли ничего въ виду, кромѣ его собственной славы; что когда займемъ мы берега Днѣстра и устроимъ магазины, Турки, покусясь на что бы то ни было, утратятъ свои силы всѣ или

отчасти, между-тъмъ какъ Его Величество, имъя тылъ свой свободнымъ, усилить свои войска, будетъ въ состояніи съ пользою употребить полки, оставленные въ Польшъ, и послъ кампаніи уже безо всякаго препятствія проводить непріятеля въ его собственную землю, и тамъ расположится по своей волъ и приготовится къ завоеваніямъ, прежде нежели Турки успъютъ выдти изъ зимнихъ своихъ квартиръ.

Мнъніе сіе было самое здравое; но Русскіе ему воспротивились. Генераль Рене, хотя родомъ и Курдяндець, но по положенію своему придерживающійся стороны министровъ, возразилъ, что неприлично было бы Его Величеству защищать ръку съ такими прекрасными войсками; что въ случав истощенія запасовъ должно будеть ихъ достать въ самой непріятельской земль; что области Греческія, по примъру Молдавскаго господаря, готовы были возмутиться при первомъ вступленіи нашихъ полковъ въ Турецкія границы; что по донесеніямъ генераль-фельдмаршала графа Шереметева, за степью до Дуная армію можно будеть продовольствовать; что стыдно было бы тратить деньги на построеніе магазиновъ, когда можно дълать это на счетъ пріятеля; что надобно войти и углубиться въ Турец. кія земли; что Турки будуть полу-уничтожены уже и тъмъ, что увидятъ сильное войско Его Величества посреди ихъ областей, готовое предписывать законы; что примъръ Шведскаго короля здъсь все нейдеть; что полки наши тъ же самые, которые разбили его и готовы разбить Турковъ; что таково его мнъніе, и что славнъйшаго и полезнъйшаго способа Его Царскому Величеству избъгать невозможно.

Съ симъ мнѣніємъ согласились Русскіе министры и генералы, охотно ему послѣдовали, и, вопреки благоразумному мнѣнію Нѣмцевъ, положено было переправиться черезъ Днѣстръ и войти въ степи.

Разсуждая о семъ движеніи, всѣ мы сильно обвиняли тѣхъ, которые его присовѣтовали Его Величеству. Ясно было, что государь принужденъ будетъ отступиться отъ своихъ намѣреній. Но зная, что Русскій народъ склоненъ къ спокойствію, лѣнивъ и не любитъ военныхъ трудовъ, мы увѣрены были, что царскіе министры, опасаясь слишкомъ продолжительной войны, нарочно завлекали государя въ неудачу, дабы уменьшить въ немъ пылъ воинскій и принудить его къ покою (*). Таково было, по-крайней-мѣрѣ, мнѣніе почти всѣхъ иностранцевъ.

16 іюня, рано утромъ, дивизіи генераловъ Алларта и Денсберга выступили въ походъ. 17-го, Его Величество съ Преображенцами, Семеновцами, свои-

^(*) Напоминаемъ читателямъ сказанное въ предисловіи: переводчикъ не котъль ни скрыть, ни ослабить порицапія и вольный сужденія автора, будучи увърсиъ, что они не могуть вредить пи Петру Великому, пи Русскому народу: Моро не любиль Русскихъ и быль недоволень Петромъ.

Редакція.

ми министрами и всею свитою пошель въ авангардь и вступиль въ степи. За нимъ слъдоваль генералъ-поручикъ Брюсъ съ артиллеріей. Аррьергардъ составляли дивизія генерала Вейде и конница, приведенная изъ Ярославля генераломъ Рене и которую Его Величество поручиль въ мое начальство, приказавъ мнъ слъдовать за нимъ. Дивизія князя Ръпнина осталась въ Сорокъ для окончанія работъ и для принятія запасовъ, которые, по приказанію Его Величества, должны были быть туда доставлены (*).

Генералы Аллартъ и Денсбергъ, вышедъ изъ степей, прибыли въ лагерь генералъ - фельдмаршала, который находился въ трехъ миляхъ отъ Яссъ на выгодномъ мъстоположении.

Его Величество недолго томился въ пустыняхъ: маршируя днемъ и ночью, достигнулъ онъ прекрасной долины, орошаемой Прутомъ, гдъ и расположилъ свой лагерь тыломъ къ ръкъ. Онъ тотчасъ отправилъ бочки съ водою на собственныхъ подводахъ и на лошадяхъ свиты своей подкамъ, идущимъ по степямъ. Но сіе пособіе принесло имъ болъе вреда, нежели пользы. Солдаты бросились пить съ такою жадностію, что многіе перемерли. Мы лишились множества людей отъ безводицы. Жары нестерпимы въ сихъ мъстахъ, гдъ видно только небо

^(*) Въ журпаль Петра Великаго сказано: «и стояли туть (при городкъ Сорокъ) Аллартова дивизія до 20-го (іюня), а Вейдева и князя Ръпшива до 22.» Прим. А. С. П.

да горы раскаленнаго песку, безъ деревьевъ, безъ жителей и безъ воды (*).

Дивизія Вейдова и артиллерія, послѣ шести-дневнаго перехода чрезъ ужасныя сіи пустыни, соединилась съ лагеремъ Его Величества. 23 іюня государь ѣздилъ осматривать лагерь генерала-фельдмаршала, и принялъ въ подданство Молдавскаго господаря. Съ нимъ было только триста рейтаровъ. Онъ пожаловалъ господарю свой портретъ, осыпанный алмазами (что впослѣдствіи времени пригодилось сему Турсцкому даннику). Въ тотъ же вечеръ Его Величество возвратился въ свой лагерь, а на другой день приказалъ наводить два моста на Прутъ.

Здъсь спокойно оставались мы отъ 22 до 29 іюня, какъ-будго въ самое мирное время, ожидая запасовъ, которые князь Рѣпнинъ долженъ былъ доставать и привезти. 26 фельдмаршалъ и господарь посѣтили Его Императорское Величество. Войско стояло въ строю. Имъ отдали честь по всему фрунту, и самъ государь салютовалъ саблею, стоя передъ Преображенскимъ полкомъ, какъ генералъ-поручикъ своей арміи.

Они приглашены были на торжество, празднуемое ежегодно Его Величествомъ въ память Полтав-

^(*) Степи Буджацкія непесчаныя: онв стелются злачной, зеленой равниною, усвянною курганами. Моро здвсь пользуется правомъ разскащика. Правда, что въ 1711 году эти степи были голы: трава съвдена была саранчею. Прил. А. С. П.

скаго сраженія, случившагося 27 іюня, по старому стилю.

Всѣ генералы съ утра явились къ Его Величсству, дабы вслѣдъ за нимъ отправиться въ артиллерійскую церковь, гдѣ отслушалъ онъ обѣдню, и гдѣ придворный священникъ (*) цѣлыхъ полтора часа говорилъ проповѣдь, имъ сочиненную на случай сего счастливаго дня.

Полки выстроены были въ боевомъ порядкъ и составляли три фаса одного каррея; артиллерія занимала четвертый. Послъ объдни стръльба началась съ правой стороны артиллеріи и продолжалась по всъмъ фасамъ; полки стръляли по мъръ приближенія къ нимъ огня. Послъ того всъ генералы слъдовали за Его Величествомъ къ его палаткамъ, гдъ въ землъ былъ утвержденъ столъ необыкновенной длины, и за которымъ насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ съ каждой стороны.

Его Величество находился въ центръ стола. По правую руку сидълъ Молдавскій господарь, по лъвую графъ Головкинъ, министры, баронъ Шафировъ и Сава (Сава Владиславъ Рагузинскій); на углахъ стола генералы, генераль - поручики, генералъ-майоры, бригадиры и полковники, и прочіе, каждый по своему чину, помъстились за этимъ же столомъ. Кромъ Венгерскаго вина, ничто мнъ не понравилось. Оно было отличное, то есть, то которое доходило

^(*) Өсофанъ Прокоповичь. Прим. А. С. П.

до меня, ибо полковники, сидъвшіе ниже, пили другое, а подполковникамъ подносили особливое, капитанамъ еще хуже, и такъ далъе. Капитаны Преображенскіе и Семеновскіе разносили вина: каждый прислуживаль шести персонамъ, имъя въ своемъ распоряженіи трехъ слугъ для перемъны стакановъ и бутылокъ. Тутъ-то, милостивая государыня, вино льется какъ вода; тутъ-то заставляютъ бъднаго человъка, за гръхи его, напиваться до чрезмърности (*).

Императрица съ своей стороны угощала армейскихъ дамъ. Почти вст иностранные генералы имтьли съ собою своихъ женъ и дътей, по той причинъ, что въ случаъ разлуки срокъ свиданія неизвъстенъ, и что, по недостатку почты, никто отъ своихъ не получаетъ извъстія. Еслиже и придутъ письма, то генералы и министры имъють похвальную привычку никогда ихъ не отдавать. переписываться только чрезъ министровъ иностранныхъ, но невсегда можно быть съ ними въ сношеніи. Я говорю по собственному опыту: втеченіи четырнадцати мъсяцевъ я только могь однажды писать къ моей милой графинь (которая оставалась въ Данцигъ), и то черезъ барона Лоца, посланника короля Польскаго при дворъ Его Царскаго Величества.

^(*) Встарину пили не по-нашему. Предки наши говаривали: пъявъ да уменъ—два угодъя въ немъ. Впрочемъ пъянство пикогда достоинствомъ пе почиталосъ. Петръ I, указавъ содержать при монастыряхъ офицеровъ, отставленныхъ за бользнями, именю исключаетъ больныхъ отъ пъянства и распутства. Прили. А. С. П.

Мало дамъ явилось къ Императрицъ. Генеральша Аллартъ и генералъ-майорша Гинтеръ однъ представились къ Ея Величесть у и были милостиво приняты.

Объдъ государя продолжался цълый день, и никому не позволено было выдти изъ-за стола прежде одиннадцатаго часу вечера. Пили, такъ ужь пили (on y but се qui s'appelle boire). Всякое другое вино навърно меня убило бы, но я пилъ настоящее Токайское, то же самое, какое подавали и государю, и оно дало мнъ жизнь.

Около пяти часовъ вечера одинъ изъ адъютантовъ князя Ръпнина привсзъ письма къ Его Величеству. Генералъ давалъ знать, что 4000 быковъ, 8000 барановъ и 300 маленькихъ Польскихъ тълежекъ съ рожью, мукою (et de grit) отправлены были къ намъ. Государь тутъ же распредълилъ, что куда доставить, и приказалъ тотъ же часъ отправить часть въ лагерь генералъ-фельдмаршалу.

28 іюня мосты были готовы. Артиллерія потянулась черезь Пруть по мосту, назначенному для двора. Вейдова дивизія переправилась по другому, назначенному для войскь, и расположилась лагеремь въ Ясской долинь, въ двухъ миляхъ отъ прежняю лагеря.

29 іюня (по нашему приходится 10 іюля, ибо Русскіе держатся еще стараго стиля) въ день святаго Петра, въ именины Его Царскаго Величества, я, слъдуя обычаю, со всъми генералами, пришелъ

поздравить государя. Онъ приняль милостиво наши привътствія и всъхъ насъ оставиль у себя объдать. Государь празднуетъ и этотъ день и объдаетъ съ своими министрами и офицерами, когда находится въ своей арміи.

Около пяти часовъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ приказалъ мнѣ, чтобъ я послалъ моего адьютанта, стоявшаго за мною, посадить кавалерію мою на-конь, и вельлъ ейидти впередъ къ своему лагерю съ моимъ экипажемъ. Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что мнѣ нужны будутъ только мои лошади, что я останусь при немъ, и что онъ берется быть моимъ вожатымъ. Я отдалъ приказъ адьютанту. Кавалерія была въ порядкѣ, а экипажъ мой заложенъ. У Русскихъ обыкновенно употребляются тълеги, ибо выочныя лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы ихъ войскъ (5 à 600 lieux).

Наканунт знали, что близь лагеря фельдмаршальскаго произошло маленькое сраженіе. 20,000 Татаръ показались на утренней зарт и ударили (въ разсыпную, по своему обычаю) на передовой пикетъ, составленный изъ 600 человъкъ конницы, подъ начальствомъ подполковника Ропа (de Roop) конногренадерскаго полка моей бригады. Непріятель пробился сквозь отрядъ, несмотря на всъ старанія командира. Число превозмогло, отрядъ былъ окруженъ отовсюду. Одинъ капитанъ, родомъ изъ Лотарингіи, надълаль тутъ чудеса и былъ убить къ сожальнію всъхъ офицеровъ знавшихъ его. Подпол-

ковникъ взятъ былъ въ плънъ, и убито 250 рядовыхъ. Все это произопнло въ виду бригадира Шенсова (*) (Chensof), родомъ Русскаго, который былъ отряженъ съ 2500 человъкъ копницы на подкръпленіе Ропа и не сдълалъ ни малъйшаго движенія.

Генераль Янусь, начальствующій въ отсутствіе фельдмаршала, при семь случать сділаль все что только было возможно, чтобъ исправить сію неудачу и предупредить большее несчастіє. Онъ вельль выбхать четыремь конно - гренадерскимъ полкамъ и всячески старался уговорить бригадира Шенсова, чтобъ онъ по-крайней-мъръ хоть показался непріятелю. Но офицеръ сей отвъчаль, что онъ получилъ приказаніе охранять лагерь, а не искать непріятелей. Наши конно-гренадеры разсъяли эту сволочь и освободили лагерь (le front du camp.)

Никогда генераль Янусъ не говориль мит безъ бъщенства объ этомъ происшествіи и о маневрт бригарида Шенсова. А еще должно глотать такія пилюли не морщась и не жалуясь, потому-что Его Величество и фельдмаршаль неохотно выслушивають жалобы и не любять видъть ясныя доказательства, чтобы у кого нибудь - изъ Русскихъ не доставало ума или храбрости (**).

^(*) Таковой фамиліи неть ин вь книгахь нашего дворянства (стариннаго), ни въ спискахъ офицеровъ того времени. Кажется, дъло идеть о Шпевищевь, одномь изъ начальниковъ драгунскихъ полковъ, набранныхъ въ 1699 году. Прил. А. С. П.

^(**) Благодаримъ нашего автора за драгоцънное показаніе. Намъ пріятно видъть удостовъреніе даже отъ иностранца, что и Петръ Великій и фельдмаршаль Шереметевь принадлежали партін *Русской. Прим. А.С.*П.

Какъ войска скоро соединятся, то позвольте, милостивая государыня, исчислить вамъ ихъ силы и познакомить васъ съ генералами, которые начальствовали полками.

Главнокомандующій — генераль - фельдмаршаль графъ Шереметевъ. (Его Величество во время дъла занимаетъ мъсто генералъ-лейтенанта.)

Дивизія Вейдова состояла изъ 8 пѣхотныхъ полковъ, каждый изъ 1.400 человѣкъ состоящій. Всего 11.200 человѣкъ; начальниками оной были: генералъ Вейде, генералъ-лейтенантъ Беркгольцъ (Brecols), генералъ-майоры Голосинъ (Goloccin) и де-Бушъ, и бригадиры графъ Ламберти и Боэ.

Дивизія Р'єпнина, состоящая изъ такого же числа полковъ и людей. Начальники оной: генералъкнязь Ръпнинъ, генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій, генералъ-майоры Альфендель и Бомъ и бригадиры Бушъ и Голицынъ.

Дивизія барона Алларта, во всемъ равная двумъ первымъ, была подъ начальствомъ генерала Алларта, генералъ - лейтенанта барона Остена и бригадировъ Стафа и Лессе.

Дивизія барона Денсберга, также равная другимь, находилась въ командъ генерала барона Денсберга и бригадира барона Ремкимга (Remquimgue), его зятя.

Нехудо замътить, что Русскіе дивизіонные начальники имъли комплектное число подчиненныхъ имъ тенераловъ; Нъмцы же онаго не имъли; особенно

баронъ Денсбергъ, у которато не было ни генералълейтенанта, ни генералъ - майоровъ, а только одинъ бригадиръ, зять его. Это происходило отъ генералъфельдмаршала, не любившаго иностранцевъ, какой бы націи ни были, и не подавшаго имъ никакой помощи, нарочно для того, чтобъ вводить ихъ въ ошибки (*). Однакожь баронъ Денсбергъ есть тотъ самый, который съ такимъ великодушіемъ и храбростію защищалъ Кельскую крѣпость, осаждаемую герцогомъ Виллеромъ въ началъ прошедшей войиы. Онъ доказалъ, что былъ достоинъ начальствовать не только двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, но и цѣлыми арміями.

Полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій составляли 15 баталіоновъ, всего 15.000 человъкъ, и были подъ начальствомъ самого Его Царскаго Величества, генераль-лейтенанта князя Голицына и бригадира графа Шереметева (сына фельдмаршала); сюда же принадлежали полки канонерскій и бомбардирскій, каждый изъ 1500 человъкъ состоявшій.

Дивизія генерала Януса, состоявшая изъ 8 полковъ, каждый изъ 1000 человѣкъ, была подъ начальствомъ помянутаго генерала, генералъ-майоровъ Волкопскаго и Вейсбака и бригадировъ Моро-де-Бразе, графа Ліонскаго, и Шенсова.

Дивизієй Рене, равной по числу полковъ и людей, начальствовали генералъ Рене, генералъ-майоры Вит-

^(*) См. выше прим. редакціи.

манъ и Шариковъ (Cherikof), самый образованный, въжливый и любезный изо всъхъ мнъ знакомыхъ Русскихъ, и два бригадира.

Еще одинъ драгунскій полкъ, составлявшій гвардію князя Меньшикова, не соединился съ арміей и остался въ Яссахъ съ 2,000 избранныхъ фузиляровъ, между-тъмъ какъ войско двинулось въ Молдавію.

Гвардейскій эскадронъ Его Царскаго Величества, состоящій изъ 300 рейтаровъ (maîtren, reitres?), сопровождаль государя въ его поъздкахъ и другой службы не несъ.

Всѣ сіи отряды составляли на Днѣстрѣ 79,800 наличнаго войска. Каждый полкъ былъ укомплектованъ признанными рекрутами.

Артиллерія состояла изъ 60 пушекъ разнаго калибра, отъ двадцати до четырехъ-фунтовыхъ, изъ 16-ти понтоновъ на тѣлегахъ и изъ 200 подводъ съ ящиками пороховыми, не считая тѣлегъ, нагруженныхъ бомбами и ядрами.

Кромъ сей артиллеріи, въ каждомъ полку пѣхотномъ и конномъ, находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ-фунтовыя. Они всегда слѣдуютъ за полкомъ, съ малыми своими ящиками и съ нужными офицерами. Ихъ зовутъ корпусными дѣтьми (се qu'ils apellent les enfants des corps (кадеты?).

При каждомъ полкъ находятся также малыя тълеги съ аммуниціей, которая, въ случаъ нужды, всегда подъ рукою, что оченъ хорошо придумано и достойно похвалы.

Таковы были силы Его Царскаго Величества. Здёсь не считаю 10,000 казаковъ и 6,000 Молдаванъ, годныхъ только для опустошенія земли какъ и Татаре. Сей арміи было бы весьма достаточно, чтобы управиться съ Турками, еслибъ вовремя ввели ее въ непріятельскія земли и еслибъ ея не раздълили, какъ вы впослъдствіи увидите.

29 іюня, Его Царское Величество сидъль за столомь до семи часовь вечера. Вставь изо стола, держаль онь совъть. Генераль Рене предложиль отрядить 15,000 человъкь въ Валахію, хорошую сторону, въ которой всего было много и которая могла продовольствовать армію. Онь утверждаль, что Валахскій воевода, будучи одной націи и одного исповъданія съ Молдавскимь господаремь, не замедлить покориться, соединить войско свое съ войсками Его Величества и доставить намъ жизненные запасы.

Генераль-поручикъ Беркгольцъ быль единственный Нъмецъ на семъ совътъ. Онъ сильно воспротивился предложенію генерала Рене, по причинъ той, что Турки побъждали всякій разъ, какъ противъ нихъ войска дъйствовали отдъльно. Онъ привелъ въ примъръ принца Карла V (Лотарингска-го), который во второй походъ, послъ снятія Вънской осады, раздълиль на четыре отряда свое войско, дабы удобнъе оное продовольствовать, и видълъ какъ Турки разбили всъ четыре отряда одинъ за

другимъ, не могши подать имъ никакой помощи. Но всъ его разсужденія пропали втунь. Было положено отрядить войско, а начальство поручено генералу Рене, какъ подавшему первый на то совътъ. Кромъ сихъ 15,000 отряженныхъ въ Валахію (*), 4,000 должны были оставаться въ Сорокъ, дабы сберегать намъ отступленія и для сопровожденія провіанта въ случав, еслибъ мы остались въ Молдавіи; 2,000 въ Могилевъ, черезъ который можно было бы воротиться въ случав неудачи, да 3,000 въ Яссахъ для охраненія Молдавіи и для удержанія жителей въ повиновеніи.

Фельдмаршаль съ 9-ти часовъ вечера сълъ веркомъ, и я, вслъдъ за нимъ, прибылъ въ его лагерь. Господарь остался съ Его Царскимъ Величествомъ. Онъ былъ средняго роста, сложенъ удивительно стройно, прекрасенъ собою, важенъ, и съ самой счастливой физіономіей. Онъ былъ учтивъ и ласковъ; разговоръ его былъ въжливъ и свободенъ. Онъ очень хорошо изъяснялся на Латинскомъ языкъ, что было весьма пріятно для тъхъ, которые его разумъли.

Мы догнали мою конницу въ верстъ отъ фельдмаршальскаго лагеря, куда и прибыли въ 4 часа утра. Тутъ увидълъ я въ первый разъ летучихъ кузнечиковъ (саранчу). Воздухъ былъ ими омраченъ: такъ густо летали они. Не удивляюсь, что они разоряютъ земли, черезъ которыя проходятъ, ибо въ Молдавіи видълъ я изсохшее болото, покрытое

^(*) У Рене было восемь драгупскихъ полковъ (5,056 ч.), баталіонъ Ингерманландцевъ, да 5,000 Молдаванъ. Прил. А. С. П.

высокимъ тростникомъ, который съъденъ былъ ими на два вершка отъ земли.

Остальной лагерь Его Величества перешель черезь Пруть 30 іюня. Мость, черезь который переправился государь съ своею свитою, быль тотчасъ разобрань; другой оставленъ подъ охраненіемъ 500 гренадеровъ для дивизіи князя Ръпнина, которую ожидали.

Фельдмаршаль, возвратясь въ свой лагерь, вельль призвать бригадира Шенсова и высказаль ему все что заслуживало его гнусное поведение, о которомъ донесено ему было при его прівздв однимъ драгунскимъ полковникомъ моей бригады. Онъ приказалъ бригаднымъ майорамъ отрядить по 20 человъкъ съ каждой бригады для устроенія двухъ мостовъ, находившихся въ тылу нашего лагеря, дабы ему безпрепятственно можно было, въ случав нужды, идти соединиться съ Его Величествомъ. Это стоило труда, потому-что мосты наведены были на малыхъ челнахъ, изъ выдолбленныхъ пней, кое-какъ собранныхъ по берегамъ Прута. Мъдные понтоны оставались при Его Величествъ для надобностей его собственныхъ. Того же самаго числа (30 іюня) генераль Рене прибыль къ фельдмаршальскому лагерю и собралъ полки, долженствовавшіе идти в Валахію подъ его начальствомъ. Онъ выступилъ на другой день по утру и уже въ армію не возвращался. Онъ соединился съ кавалеріей уже въ Польской-Россіи, послъ кампаніи, когда армія тамъ отдыхала.

Въ лагеръ Его Царскаго Величества и въ фельдмаршальскомъ оставались въ бездъйствіи до самаго 7 іюля. Въ сей день фельдмаршаль получиль отъ государя приказаніе оставить постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армію за рѣку, находившуюся у него въ тылу. Фельдмаршаль ѣздиль осматривать долину, назначенную имъ для новаго лагеря, и возврагясь, въ тотъ же день отдаль въ приказъ, что полки стануть переправляться одинъ послъ другаго во избѣжаніе смятенія, могущаго произойти на мостахъ въ случаъ, если войска выступять всѣ въ одно время.

Генералъ Янусъ, на котораго возложено было исполнение сего, взялъ съ собою бригадира Шенсова, дабы въ случат нападения отъ неприятеля во время переправы, имътъ достаточную причину не употреблять офицера столь ненадежнаго. Онъ оставилъ его у моста, съ двумя майорами и 20-ю драгунами для надзирания за исправностию въ исполнени приказовъ.

8 іюля, на утренней зарѣ, экипажи барона Денсберга, съ нѣсколькими полками, переправились по мосту, назначенному для пѣхоты. Между-тѣмъ, экипажи генерала Януса потянулись-было по мосту, назначенному для кавалеріи. Но фельдмаршаль, самъ заблагоразсудивъ оставить лагерь, приказаль переправить прежде свои; а остальнымъ экипажамъ генерала Януса не позволилъ переправиться прежде полковъ Астраханскаго и Ингерманландскаго съ ихъ обозами. Фельдмаршалъ во всякомъ случаѣ радъ былъ дѣлать непріятность иностраннымъ генераламъ.

9 іюля съ утра войско и обозы потянулись, и только малая часть успъла переправиться, какъ болье 30,000 Татаръ явились передъ лагеремъ. Войско остановили и тотчасъ выстроили въ боевомъ порядкъ подъ прикрытіемъ рогатокъ. Пикетъ отозвали; по приказанію генерала Януса, два баталіона гренадеръ поставлены были на оба фланга, и въ семъ расположеніи стали ожидать приближенія Татаръ, дабы угостить ихъ картечью изъ тридцати орудій. Фельдмаршаль, генераль баронь Денсбергь, генералъ-лейтенантъ баронъ Остенъ и бригадиръ баронъ Ремкингъ прівхали изъ новаго лагеря, гдв они находились съ прошедшаго дня. Фельдмаршалъ былъ очень доволенъ мфрами, принятыми генераломъ Янусомъ для защищенія стараго лагеря въ случав нечаяннаго нападенія. Онъ отослаль генерала Денсберга съ его бригадиромъ къ новому лагерю для охраненія онаго, а въ старомъ оставиль только генераль-лейтенанта Остена подъ начальствомъ генерала Януса, съ полками, не успъвщими еще переправиться. Ихъ было довольно противъ и вдвое-большаго числа Татаръ.

Но какъ они часъ-отъ-часу умножались, то фельдмаршалъ приказалъ казакамъ и Молдаванамъ (находившимся въ новомъ лагеръ) прогнатъ и преслъдовать непріятеля. Они пустились съ быстротою неимовърною, но которая часъ-отъ-часу болъе и болъе ослабъвала. Съ объихъ сторонъ все кончилось скакапіемъ да круженіемъ.

Одинъ капитанъ, родомъ Венгерецъ, вступившій въ службу Его Царскаго Величества, такъ же какъ и многіе изъ его соотечественниковъ, посль паденія его свътлости принца Рогоци, находился въ лагеръ съ нъсколькими Венгерцами, въ надеждъ быть употребленнымъ въ дело. Онъ уговорилъ отрядъ казачій поддержать его, объщаясь доказать, что не такъто мудрено управиться съ Татарами. Казаки объщались отъ него не отставать. Онъ бросился съ своими двънадцатью Венгерцами въ толпу Татаръ и множество ихъ перерубилъ, пробиваясь сквозь ихъ кучи и разсъвая кругомъ ужасъ и смерть. Но казаки ихъ не поддержали, и они уступили множеству. Татары ихъ окружили, и всъ тринадцать пали туть же, дорого продавь свою жизнь; около ихъ легло 65 Татаръ, изъ коихъ 14 были обезглавлены. Всъхъ менъе раненый изъ сихъ храбрыхъ Венгерцевъ имълъ 14 ранъ. Всъ бывшіе, какъ и я, свидътеллми ихъ неумъстной храбрости, сожалъли о нихъ. Даже наши конные гренадеры, хотя и Русскіе, т. е. хоть и неочень жалостливыя сердца, однакожь просились на коней, дабы ихъ выручить; но генералъ Янусъ не хотълъ взять на себя отвътственность и завязать дъло съ непріятелемъ.

Пока Татаре привлекали на себя наше вниманіе, генераль Янусь, предвидя, что наше отступленіе могло быть обезпокоено еще большимь числомь Татарь и даже самими Турками, приказаль переправить всь корпусные экипажи, всьхъ лошадей драгунскихь и прочей кавалеріи и остальные экипажи офицеровь', дабы тымь удобные отступить до новаго лагеря тыснинами, выдущими кы мостамы, что и производилось во весь тоть день и выночи.

Между тъмъ Татаре, не видя никакого движенія въ лагеръ, гдъ полки наши стояли все еще въ боевомъ порядкъ за рогатками, ожидая смѣло ихъ нападенія, около третьяго часа по полудни отступили, наскакавшись вдоваль, и такимъ образомъ дали генералу Янусу возможность безопасно переправиться въ новый лагерь, куда вступилъ онъ самый послъдній (10 іюля.)

Онъ приказалъ разобрать оба моста и караулить лодки. По нашу сторону ръки они могли пригодиться. Къ нимъ нарядили капитана съ двумя-стами гренадеръ.

Того же дня фельдмаршаль отдаль приказь отрядить по 200 человъкъ съ бригады для дъланія фашинныхъ мостовъ черезъ большой и глубокій ручей, называемый Малымъ-Прутомъ, и протекавшимъ во стъ щагахъ отъ нашего новаго лагеря, дабы въ случаъ нужды можно было тотчасъ выступить.

Мосты поспъли къ полудню 11 іюля. Въ 5 часовъ вечера, одинъ изъ генералъ-адьютантовъ Его Царскаго Величества привезъ фельдмаршалу приказъ, вслъдствіе коего мы, 12 іюля, оставили лагерь, и въ одной мили отъ онаго нашли Его Царское Величество. Вся армія такъ соединилась, и такимъ образомъ расположилась вся на одной линіи. Царь съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Астраханскимъ и Ингерманландскимъ стоялъ по лъвую сторону, и слъдственно въ авангардъ. Дивизіи Алларта, Денсберга, Януса со всею остальною кава-

леріей, Брюсъ съ артиллеріей и Вейде стояли на правой рукъ лицомъ къ горъ и имъя Прутъ у себя въ тылу.

13-го, армія пошла въ походъ, принимая влѣво. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи, и расположились лагеремъ, принявъ вправо (en faisant à droite). Пространство между рѣкою и горами не позволяло намъ расширяться и составить двѣ линіи. Мы стали въ томъ порядкѣ, какъ стояли наканунѣ и какъ цѣлый день маршировали (т. е. въ одну линію).

14-го, мы подвинулись еще на три мили, не видавъ ни города, ни деревни, но кое-гдъ близь лъсовъ разсъянныя лачужки, которыя показались намъ жалкими обителями. Это насъ удивило, тъмъ-бо-лъе-что на нашихъ картахъ по берегамъ Прута назначено было множество городовъ и деревень. Мы стали лагеремъ такъ же какъ и въ предъидущіе два дни.

15-го, армія прошла еще три мили; но переходъ черезъ крутую гору, находящуюся на самомъ берегу ръки, остановилъ войско. Мы достигли мъста, назначеннаго для лагеря, не прежде какъ въ три часа по полуночи. Мы въ тотъ день видъли за сей горого старинную могилу одного Молдавскаго государя. Она имъла видъ четвероугольной пирамиды, будучи гораздо шире въ основаніи, нежели въ высотъ.

Молдаване, слъдовавшіе за армією, изъ коихъ мнотіе хорошо говорили по-Латинъ, разсказали намъ о ней слъдующее преданіє:

Государь, покоящійся въ сей могилъ, былъ великій воинь, но несчастный во всъхъ своихъ предпріятіяхъ. Учинивъ нападеніе на земли одного изъ своихъ состдей, онъ привлекъ его въ свои собственныя владънія. Оба войска сошлись и сразились въ той долинъ. Кровопролитная битва длилась два дня. Молдавскій государь остался побъдителемь; непріятельское войско было имъ истреблено или захвачено въ плънъ, а противникъ его найденъ былъ между мертвыхъ тълъ, произенный одиниздцатью стрелами. Но победитель, въ то самое время, какъ приносиль Богу благодарснія, умерь оть раны полученной имъ въ томъ сраженіи, и которой онъ сгоряча не почувствоваль. Онь не имъль дътей, и войско избрало себъ въ государи одного изъ своихъ начальниковъ. Первымъ повсленіемъ новаго государя было каждому воину, каждому Молдавскому жителю и каждому рабу принести на три фута земли на сіе мъсто. Онъ посль того воздвигнуль эту земляную пирамиду, въ срединъ коей находится комната со сводомъ. Тамъ похоронено тъло его предшественника, а комната наполнена сокровищами, принадлежавшими его врагу. — Потомъ входъ въ комнату быль задъланъ и пирамида окончена. На вершинъ ел находилась площадка, сохранившаяся допынъ; на ней возвышался трофей изъ оружія убитыхь, нынь уже не существующій. Повъствователь присовокупиль, что всь изь государей, властвовавшихъ потомъ, которые хотъли проникнуть въ сокровенную комнату, умерли прежде, нежели могли вынуть хоть одинь камень заграждавшаго входа. Курганъ показался намъ тщательно покрытымъ дерномъ. Мы спросили у нашего Молдавана: кто смотрить за могилою? Онъ отвъчаль, что жители, поселенные кругомъ въ трехъ миляхъ отсель, ежегодно въ марть и въ сентябрь мьсяцъ, приходятъ стричь могилу ножницами, подобными тъмъ, кои употребляются нашими садовниками. Онь прибавиль, что когда того не дълають, тогда бываеть неурожай. Взаключение онъ насъ увъряль, что съ-тъхъ-поръ, какъ саранча напала на ихъ землю, все было ею разорено, кромъ пространства, заключеннаго въ этихъ трехъ миляхъ окружности, куда она не залетала, хотя была вездъ, и съ боковъ и сзади.

Этой исторіи и ея послѣдствіямъ мы повѣрили только отчасти, котя повѣствователь и квалился быть дворяниномъ и военнымъ человѣкомъ.

16-го, Его Царское Величество приказаль выслать 1000 человъкъ конныхъ гренадеръ, подъ начальствомъ г. полковника Ропа, съ двумя вожатыми, данными Царю самимъ господаремъ, слъдовавшимъ за Его Величествомъ со всъмъ своимъ Молдавскимъ дворомъ. Полковникъ Ропъ имълъ повельніе изъъздить всю сторону, находившуюся влъво отъ арміи вдоль Прута, дабы удостовъриться, возможно ли непріятелю напасть на насъ стыла? Онъ возвра-

тился вскорѣ и объявилъ намъ, что капитанъ, наряженный съ двумя-стами гренадерами для охраненія лодокъ, составлявшихъ мосты фельдмаршальскаго лагеря, и который подвигался вмѣстѣ съ арміей, былъ убитъ, а съ ничъ и всѣ его люди. Жители, бывшіе при полковникѣ, видѣли его за двѣ мили отъ лагеря и показали ему побоище. Они сказывали, что Татаре, въ числѣ 20,000, переправились чрезъ рѣку, каждый держась за хвостъ своей лошади, и неожиданно напали на капитана въ одной тѣснинѣ, гдѣ онъ и погибъ съ своимъ отрядомъ.

Это заставило Его Царское Величество расположить вдоль ръки гренадерскіе взводы въ нъкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, имъвшіе между собою коммуникацію и начальствуємые однимъ подполковникомъ, двумя капитанами и четырьмя поручиками.

Въ тотъ же день генералъ князь Рѣпнинъ, сдѣлавъ усиленный переходъ, сталъ на той же линіи и занялъ правую руку или аррьергардъ.

Армія наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79,800 человѣкъ, не считая казаковъ и Молдаванъ, и, по отряженіи войскъ въ Валахію и на охраненіе Сороки, Могилева и Яссъ, все еще составлявшая 55,000, уже не составляла и 47,000, какъ то оказалось на смотру, сдѣланномъ 17 іюля по приказанію государя: слѣдствіе безпрестанныхъ трудовъ перенесенныхъ полками, изъ коихъ пѣхотные шли безъ от-

дыха отъ самаго 24 февраля (нов. ст.). По счастию смертность пала по большой части на однихъ рекрутъ, которые видимо таяли. Это могу я доказать моими табелями, которыя я сохранилъ. Изъ всъхъ четырехъ полковъ моей бригады, составлявшихъ 4000 человъкъ, на семъ смотру, 724 оказались убывшими, изъ коихъ только 56 убиты въ помянутомъ сражени при пикетъ.

17-го, генералу Янусу повельно быть готову выступить рано утромь со всею нашею конницею и съ генералами, ею начальствовавшими, и явиться за часъ передъ свътомъ въ палатки Его Царскаго Величества, дабы получить отъ него приказанія касательно того похода. Какъ я имъль честь приносить ему приказы и всякій день приходить узнавать отъ него, не было ли чего прибавить для бригады, то я явился къ нему. Онъ просиль меня пріъхать за нимъ на другой день за полтора часа до свъту и сопроводить его къ Царю, къ чему я съ охотою и приготовился. И такъ 18-го передъ свътомь явились мы къ Его Царскому Величеству.

Государь отдаль генералу свои повельнія, и какъ ни онъ, ни я по-Русски не разумьли, то Его Величество повельль ихъ объяснить на Французскомъ и Нъмецкомъ языкъ, и вручилъ намъ тотъ же приказъ, писанный по-Русски съ Латинскимъ переводомъ на оборотъ.

Приказъ состояль въ томъ, чтобы намъ идти по ръкъ Пруту восемь миль (или 16 льё) до того мъста, гдъ Турки, по донесеніямъ скороходовъ или иппіоновъ (coureurs ou espions), должны были наводить свои мосты. Еслибы генералъ ихъ нашелъ, то долженъ онъ быль на нихъ ударить и уничтожить ихъ работу, коли только мосты не могли намъ притодиться и которые въ нашихъ рукахъ. Во всякомъ случаъ онъ долженъ былъ извъстить обо всемъ государя черезъ четырехъ драгуновъ, посланныхъ полчаса одинъ послъ другаго. Въ случаъ же если Турковъ не встрътимъ, то идти къ Дунаю и тамъ остановиться, о чемъ также донести.

Выслушавъ приказъ и хорошо его понявъ, мы приступили къ исполненію онаго: выступили изъ лагеря въ 5 часовъ и пошли по одной линіи, эскадронъ за эскадрономъ. Экипажи наши тянулись въ другую линію вдоль берега Прута, во-избъжаніе нечаяннаго нападенія. Мы отрядили впередъ на довольно большое разстояніе двухъ конныхъ гренадеръ съ обнаженными падашами; за ними шестеро другихъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, и подкрѣпили ихъ двумя-стами рейтаровъ (maîtres?), дабы могли они выдержать первые выстрелы и дать намъ время съвыгодою атаковать непріятеля. Въ такомъ порядкъ, какъ мы, такъ и нашъ обозъ, щли безъ помъщательства и довольно скоро. Около 11 часовъ утра, прошедъ не болъе какъ 2 мили (или 4 Французскихъ льё), вдругъ очутились мы, совстмъ неожиданно, въ тъснинъ весьма узкой, ибо ръка протекала ближе къ горъ, около которой мы все еще тлнулись. Генераль Янусь, г. Видмань (генеральмайоръ) и я поѣхали къ передовому отряду гренадеръ, которые остановились и дали намъ знать, что чѣмъ далѣе они ѣхали, тѣмъ у́же становиљась дорога.

Генералъ Янусъ приказалъ войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать мъстоположеніе. Земля, неприм'тно возвышаясь, закрывала отъ насъ сторону, находившуюся передъ нами. Когда достигли мы последней точки сего возвышенія, увидъли передъ собою широкую долину и, казалось, весьма гладкую; а вдали множество бъдыхъ головъ, скачущихъ по долинъ съ большою ловкостію и быстротою. Мы тотчась събхали вльво въ густоту деревъ, растущихъ на берегу Прута. Мы подъвхали какъ-можно-ближе къ непріятелю и наконецъ усмотръли два укръпленія (deux têtes-de-ponts fraisées et palissadées en forme de demi-lune), защищаемыя множествомъ пъхоты, которую признали мы впоследствіи, по ел калпакамъ, за Янычаровъ. За ними увидъли мы два готовые моста, черезъ которые крупной рысью переправлялась конница и соединялась съ тою, которая находилась уже въ долинъ.

Высмотръвъ все добрымъ порядкомъ, всъ вмъстъ и каждый особо: генералъ Янусъ, Видманъ и я, возвратилисъ рысью тою же дорогою, и соединились съ нашими полками. Тутъ мы держали совътъ всъ трое между собою, ибо генералъ не имълъ никакой довъренности къ князю Волконскому и къ

Вейсбаху (генераль-майорамь), а того менье къ бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы ръшились спъшить нашу конницу и выстроить ее въ карре, поставя экипажи въ срединъ. Генералъ написалъ письмо къ государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерію въ аррьергардъ и на оба фланга, между третьимъ и четвергымъ рядомъ (войско, выстроено было въ 4 шеренги). Мы приказали артиллерійскимъ офицерамъ зарядить пушки картечью, а коннымъ гренадерамъ, составлявшимъ нашъ аррьергардъ (или фронтъ каррея со стороны Турокъ), не стрълять безъ приказанія, что бы ни случилось, и лечь на брюхо при первой командъ. Когда наши 32 орудія были уставлены, тогда мы вывели изъ рядовъ слабыхъ и больныхъ солдатъ, большею частію рекруть, и приказали имъ держать лошадей, находившихся, какъ и экипажи, въ центръ каррея. Мы препоручили авангардъ князю Волконскому, правый флангъ авангарда Вейсбаху, величайшему трусу во всей Германіи, а лъвый бригадиру Шенсову. Видманъ и я, по воль генерала, остались при его особь.

Отроду мы не видывали офицеровъ столь смущенныхъ, какъ нашихъ трехъ авангардныхъ генераловъ. Безпокойство ихъ очень забавляло насъ въ аррьергардъ и вселяло въ насъ истинную къ нимъ жалость.

Въ семъ порядкъ мы двинулись, дабы возвратиться туда отколъ мы пришли (?). Генералъ Янусъ,

Видманъ и я дивились исправности свъдъній, доставляемыхъ Его Царскому Величеству его шпонами: въ двухъ миляхъ отъ лагеря находили мы два моста, наведенные и укръпленные, когда предполагали найти ихъ еще только начагыми въ 8-ми миляхъ, и то ненавърное. Вдругъ драгунъ, оставленный нами въ тылу, выстрелилъ вместо сигнала и прискакалъ къ намъ. Мы скомандовали полу-оборотъ направо аррьергарду, полу-оборотъ вправо и влево флангамъ, и такимъ образомъ составили фронтъ со всехъ четырехъ сторонъ. Только-что успъли выстроиться, какъ увидъли мы двъ толпы въ чалмахъ, скачущія треугольникомъ и ревущія во все горло, какъ бъщенныя, думая насъ уничтожить. Но какъ скоро они приближились, первый рядъ нашихъ гренадеровъ легъ наземь, и мы встрътили ихъ залпомъ изъ 12 орудій миніатюрной нашей артиллеріи, что удержало ихъ стремленіе, охладило ихъ пылкость и лишило ихъ очень многихъ товарищей. Однакожь это не помѣшало имъ насъ окружить. Но встрътя со всъхъ сторонъ отпоръ и видя, что нападать на насъ опасно, они довольствовались темъ, что издали досаждали намъ и огнестръльнымъ оружіемъ и своими стрълами.

Здѣсь, милостивая государыня, долженъ я вамъ чистосердечно признаться, что, будучи пріученъ къ огню шестью генеральными сраженіями и четырнадцатью осадами, при коичъ присутствоваль я сътъхъ-поръ какъ служу, между прочими при осадъ Монмеліяна въ 1691 и Намура въ 1692, я столько

опасаюсь огня, сколько то надлежить человіку доброму в твердому; но мысль о стрълахь была для меня столь ужасна, что я внутренне боялся ихъ, того не показывая. Однакожь, когда я увидъль ихъ малое дійствіе, я къ нимъ привыкъ и сталь смотріть на нихъ какъ на чучела, стыдясь моего паническаго страха.

Было два часа пополудии на нашихъ часахъ, какъ Турки къ намъ приближились и съ нами поздравствовались. Съ той поры до десяти часовъ вечера болье пятидесяти тысячь ихъ сидъли у насъ на тев, не смвя ни ударить на насъ, ни разстроить насъ. Единственный ихъ успъхъ состоялъ въ замедленіи нашего марша. Они такъ часто нась останавливали, что отъ двухъ часовъ до десяти прошли мы не болье какъ четверть мили. Ночью, однако, сдълали они важную ошибку, которой мы и воспользовались, не имъя никакой охоты пропустить случай соединиться съ нашимъ центромъ, т. с. со всею арміей: они всъ безъ изъятія, при наступленіи ночи, ретировались въ ту сторопу, откуда явились. Замътивъ сіе, генералъ отправилъ адьютанта на лучшей своей лошади съ донесеніемъ государю обо всемъ, что произошло съ-тъхъ-поръ какъ имълъ онъ честь писать Его Величеству. Онъ ръшился идти ночью какъ можно поспъшнъе, и мы прошли болье мили довольно скоро и безо всякаго препятствія. Теперь признайтесь, что еслибы господа бълые калпаки отръзали намъ дорогу, выставя предъ нами толиу своей конницы и оставя таковую же

у насъ въ тылу, то мы принуждены были бъ ночью стоять и, можетъ быть, не успъли бы на другой день соединиться съ нашей арміей и были бы принуждены уступить усталости, если ужь не силь.

Турки догнали насъ на разсвътъ въ большей силь, нежели наканунъ; но все безъ пъхоты и безъ артиллеріи. Они безпокоили насъ стръльбою безпрерывною. Около 5 часовъ утра увидъли мы пъхоту, приближающуюся къ намъ на помощь, и которая гордымъ и медленнымъ своимъ движеніемъ вселила робость въ скакунахъ и наъздникахъ: генералъ баронъ Денсбергъ со всею дивизіей шелъ на обезпеченіе нашего отступленія. Корпусъ его соединился съ нашимъ; онъ смънилъ нашихъ конныхъ гренадеръ, находившихся безпрестанно въ аррьергардъ двумя своими гренадерскими баталіонами и далъ почувствовать непріятелю безпрерывнымъ и сильнъйшимъ огнемъ, что не такъ-то легко было насъ смятъ и помъщать намъ соединиться съ армією (*).

Армія Его Царскаго Величества не ожидала, когда мы выступали, чтобы мы къ ней возвратились съ такимъ прекраснымъ и многочисленнымъ обществомъ. Однако такъ случилось къ величайшему на-

^(*) П втръ негодоваль на генерала Януса; въ журпаль его сказано ин конечно могь оный Янусъ ихъ задержать (Турковъ), ежелибъ сдълаль такъ какъ доброму человъку надлежитъ». Но, какъ замъчаетъ генераль Бутурлинъ въ исторіи Русскихъ походовъ, ничто не могло помышать визирю перейти Прутъ повыше того мъста и стать втыль Русской армін. Прил. А. С. 11.

шему сожальнію, и едва вступили мы въ лагерь, какъ увидьли противоположную гору покрытою непріятельскими полками.

Генераль - фельдмаршаль тремя пушечными выстремами даль сигналь всей линіи выстроиться въ боевомъ порядкъ, что и было тотчасъ исполнено. Какъ Турки подступали съ лѣвой стороны, то Преображенцы, Семеновцы и полки Ингерманландскій и Астраханскій вытерпъли по большей части огонь непріятельскій, и во весь тотъ день почти не имъли покоя.

Я не говориль, милостивая государыня, о потеръ, претерпънной нами во время отступленія, и, можетъ-быть, полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишкомъ счастливо. Довольно ужь и того, что мы не погибли подъ усиліями пятидесяти тысячь человъкъ, сражавшихся противу 8 и менъе. Мы лишились одного подполковника, двухъ капитановъ, трехъ поручиковъ. Ранены были: подполковникъ моего полка, два поручика и триста съ чемъ-то драгуновъ и другихъ конныхъ рядовыхъ; раны большею частію были легкія. ралъ баронъ Денсбергъ потерялъ одного пъхотнаго полковника, о которомъ весьма сожальли, семь или восемь раненыхъ офицеровъ, 160 рядовыхъ убитыми и 246 ранеными — все это менъе чъмъ въ два часа съ половиною времени. Нътъ сомнъніл, что весь нашъ отрядъ былъ бы истребленъ, еслибы. непріятель ранье могь нась замьтить. Но онь даль намъ время выстроиться въ карре, что и способствовало намъ удержаться и спасло насъ отъ смерти или рабства.

Около пяти часовъ вечера, 19 іюля, Его Царское Величество приказаль призвать своихъ генераловъ, дабы совътоваться съ ними о томъ, на что надлежало ръшиться. Генералы: Янусъ, Аллартъ, Денсбергъ, генералъ-поручики Остенъ и Беркгольцъ явидись, но ни одинъ изъ генераловъ Русскихъ, ни изъ министровъ Его Величества не показались. Даже и генераль-фельдмаршала туть не было. Генераль Янусь взяль меня съ собою, и такимъ-образомъ быль я свидътелемъ всему, что ни происходило. На семъ-то совътъ генералъ Янусъ представилъ Его Величеству о небреженіи, оказываемомъ иностраннымъ его генераламъ, къ которымъ прибъгали только тогда, какъ дъла были уже въ отчалнномъ положеніи. Онъ сказаль, что онъ, будучи начальникомъ всей кавалерін и первымъ генераломъ армін, не былъ заранъе увъдомленъ о предположеніяхъ всего похода. Онъ жаловался потомъ на неуваженіе министровъ и Русскихъ генераловъ, и взаключение сказалъ Его Царскому Величеству, что тъ же самые люди, которые завлекли армію въ лабиринтъ, должны были и вывести ее. Всъ иностранные генералы съ большимъ удовольствіемъ слушали генерала Януса. Царь всячески обласкаль его, и всъ стали думать объ исправленіи запутаннаго положенія, въ которомъ находилась армія.

Турокъ, слишкомъ приближившійся къ нашему лъвому флангу во время нашего отступленія, схваченъ быль шестью нашими конными гренадерами и приведенъ къ генералу Янусу, который приставиль къ нему строгій карауль и тотчась по вступленіи въ лагерь отослаль его къ государю.

Плъннаго допросили. Онъ показалъ, что Турецкая армія состояла изо ста - пятидесяти тысячь, т. е. изъ 100,000 конницы и 50,000 пъхоты, что вся конница должна была къ вечеру соединиться, но что пъхота, при которой находилось 160 артиллерійскихъ орудій, не могла прибыть прежде какъ къ завтрашнему дню около полудня.

По симъ извъстіямъ, послъ оказавшимся достовърными, приняты были въ совътъ слъдующія мъры:

Положено было армін воротиться назадь, устроясь въ карре и оградясь рогатками; экипажи, конница и артиллерія должны были оставаться въ центрѣ, и въ такомь порядкѣ надлежало было стараться по-возможности совершить небезславное отступленіе. Недостатокъ конницы болѣе всего могъ намъ повредить. Наши лошади были совсѣмъ изнурены, а Турецкія свѣжи и сильны.

Отданъ былъ приказъ вслъдствіе сихъ положеній. Армія все еще находилась въ боевомъ порядкъ, на одной линіи, съ своими рогатками передъ собою. Повелъно было всъмъ генераламъ и офицерамъ уменьшить по-возможности свои экипажи и жечь все ими бросаемое.

При наступленіи ночи, государь, государыня-Императрица, министры и весь дворъ перенеслись на правую сторону съ лѣвой, которая стала авангардомъ. Между-тѣмъ готовились устроить батальонъкарре, что и сдѣлано было въ ночь. Гора, по которой разсѣяна была Турецкая конница, явилась намъ вся въ огняхъ, разложенныхъ непріятелемъ.

Ненужно сказывать вамъ, что ночь эта прошла въ смятеніи и безпорядкъ. Мы видъли, что Турки на горъ то подвигались впередъ, то шли назадъ, и не могли судить о ихъ намъреніи иначе, какъ наугадь. Генераль баронь Алларть, генераль баронь Остенъ и я занимали тотъ же пость и находились близко другь отъ друга. И какъ главнымъ предметомъ была для насъ гора, занимаемая непріятелемъ, то мы только и старались понять, что происходило тамъ, и къ чему клонились эти марщи и контръ-марши, замъченные нами передъ наступленіемъ ночи. Мы подумали, что намъреніе непріятеля было окружить нашу армію и напасть на нее со встуъ сторонъ. Это казалось намъ очевидно по движенію полковъ; которые возвращались къ тому мьсту, откуда пришли, дабы обойти лъвый нашъ флангъ и растянуться вдоль берега Прута, съ коего имъли предосторожность снять всё наши посты.

Непріятелю легче было судить о нашихъ движеніяхъ. Онъ стоялъ надъ нами на высотъ и лагерь нашъ былъ освъщенъ, какъ среди бълаго дня, безчисленнымъ множествомъ фуръ и тълегъ, сожигаемыхъ вслъдстіе повельнія. Въ эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрълись уже на разсвътъ, и тогда только увидъли опасность, въ которой находились. Постарались исправиться, каждый на своемъ посту. Одной только важной ошибки, сдъланной княземъ Ръпнинымъ, не могли исправить прежде цълыхъ шести часовъ.

Генераль сей начальствоваль правымь флангомъ нашего карре и не разсудиль, что какъ ни медленно подвигалась голова отряда, хвость его непремённо должень слёдовать за нею рысью и вскачь, дабы не отставать; онъ прошель усиленнымъ маршемь, думал, что все дёло состояло въ томъ, чтобъ уйти какъ - можно - далѣе. Такимъ - образомъ разръзалъ онъ флангъ, и чёмъ далѣе подвигался, тъмъ шире становился промежутокъ имъ оставленный.

Экипажи, заключенные въ центръ, растянулись на просторъ, полагая себя огражденными рогатками, и такъ-то растянулись, что большая часть отдълилась отъ батальона-карре и шла въ степи безо всякаго прикрытія. Турки, замѣтивъ оплошность и видя, что экипажи составляли уголь, незащищенный никакимъ отрядомъ, скользнули вдоль праваго фланга подъ нашимъ огнемъ, отрѣзали всѣ экипажи, вышедшіе изъ батальона, и захватили ихъ. Экипажей было тутъ довольно: болье двухъ тысячь пяти-сотъ каретъ, колясокъ, тѣлегъ малыхъ и большихъ попались въ руки непріятелю. Здѣсь-то, милостивая государыня, потерялъ я свою карету и весь свой обозъ. Я успълъ спасти только une petite

paloube съ моимъ бъльемъ и платьемъ довольно порядочнымъ.

Нъсколько дамъ были умерщвлены съ дътьми своими въ каретахъ. Жена подполковника Ропа, взятаго въ плънъ въ сраженіи при пикетъ, погибла съ тремя своими дътьми. Почти всъ слуги, управлявшіе экипажами, или тутъ же замъшавшіеся, имъли ту же участь.

Опибка князя Ръпнина была замъчена, но слишкомъ поздно. Посланъ былъ къ нему одинъ изъ адъютантовъ Его Величества съ повелъніемъ остановиться. Между-тъмъ выставили нъсколько артиллерійскихъ орудій въ промежутокъ праваго фланга, дабы отогнать непріятеля и воспрепятствовать ему прорваться. Цълыхъ пять часовъ употреблено было на исправленіе ошибки непростительной для генерала. Турки, окружавшіе насъ со всъхъ сторонъ, съ утра самаго не оставляли насъ въ покоъ, усиливая огонь.

Это было причиною тому, что Турецкая піхота и артиллерія втеченіи дня успъла насъ догнать.

Генераль баропь Алларть быль легко ранень въ руку; зять его подполковникъ Ліенро (Lienrot) ранень быль смертельно близь него; тенераль-майоръ Волконскій также. Всъ трое были на лъвомъ фланть, на углу фронта аррьергарда (près de l'angle du front de l'arrière-garde). Генераль-лейтенанть баропь Остень ранень быль въ правое плечо, что не помъщало ему надзирать за безонасностію своего но-

ста, гдв чрезвычайно стало жарко, когда догнала насъ Турецкая пъхота.

Около пяти часовъ вечера фронтъ нашего батальонъ-карре дошелъ до ръки Прута. Его Величество приказалъ остановиться и выстроиться. Аррьергардъ, сдълавъ полу-оборотъ направо, сталъ нашимъ правымъ флангомъ, а правый флангъ лъвымъ. Едвауспъли мы произвести сіе нужное движеніе, какъ Турки уперлись своими обоими флангами къ ръкъ и заключили насъ съ трехъ сторонъ двойною линіей, расположенной полукружіемъ. Нъсколько времени спустя, горы, находящіяся по той сторонъ ръки, заняты были Шведами, Поляками Кієвскаго Палитина и Буджацкими Татарами.

Выстроенные въ батальонъ-карре и со всъхъ сторонъ обращенные лицомъ къ непріятелю, мы завалили землею наши рогатки; и пока часть полковъ погребала насъ, остальная производила безпрестанный огонь на непріятеля, который съ свосй стороны также укрънлялся.

Около семи часовъ, какъ я возвращался къ гемералу Янусу, начальствовавшему на правомъ флангъ, гдъ находился и мой постъ, исполнивъ данное имъ порученіе, я былъ раненъ пулею въ правую руку, но довольно легко, и могъ остаться на своемъ мъстъ, гдъ люди падали въ числъ необыкновенномъ, ибо непріятельская артиллерія почти не давала промаха. Въ восемь часовъ всчера три орудія были у меня сбиты. Его Величество, посътившій мой постъ, какъ и прочіе, приказаль ихъ исправить въ ночь и присовокупить двінадцати-фунтовое орудіє.

Могу засвидътельствовать, что Царь не болье ссбя берегь, какъ и храбръйшій изъ его воиновъ. Онъ переносился повсюду, говориль съ генералами, офицерами и рядовыми нъжно и дружелюбно (avec tendresse et amitiè), часто ихъ разспрашивая о томъ, что происходило на ихъ постахъ.

При наступленіи ночи роздали намъ, по 800 на каждый полкъ, новоизобрѣтенныхъ ножей, съ трехъ сторонъ острые какъ бритвы, которые, будучи сильно брошены, втыкались въ землю; намъ повелѣли ихъ бросать не прежде, какъ когда непріятель вздумаєть насъ атаковать. Вь эту ночь непріятель сдѣлалъ только два покушенія: одно, при свѣтѣ фейерверка, на постъ, занимаємый генералъ поручикомъ Остенъ-Сакеномъ, а другое на постъ генералъ-майора Буша. Ихъ отразили съ той и другой стороны. Они приближились снова уже на разсвѣтѣ и дали знать о себѣ безпрерывнымъ отнемъ изъ ста - шестидесяти пушекъ, поддержанныхъ безпрестанной стрѣльбою ихъ конницы и пѣхоты.

Будемъ справедливы: генералы Янусъ, Аллартъ и Денсбергъ, генералъ-поручики Остенъ и Беркгольцъ, генералъ-майоры Видманъ и Бушъ и бригадиръ Ремкингъ сдълали болъе, нежели можно пересказатъ. Между-тъмъ какъ Русскіе начальники показывались только ночью, а днемъ лежали подъ

своими экипажами, генералы иностранные были въ безпрестанномъ движеніи, днемъ поддерживая полки въ ихъ постахъ, исправляя уронъ, нанесенный непріятелемъ, давая отдыхать солдатамъ наиболье усталымъ и смъняя ихъ другими, находившимися при постахъ, менъе подверженныхъ нападенію непріятеля.

Коли ночь показалась намъ коротка, потому-что не были мы обезпокоены, то утро зато показалось намъ очень долгимъ, по причинъ быстраго и безпрестаннаго непріятельскаго огня, отъ котораго много мы терпьли, по-крайней-мъръ на правомъ нашемъ флангъ, со стороны фронта. Войско, приближенное къ ръкъ, было совсъмъ безопасно.

Около девяти часовъ утра Его Величество, коему не безъизвъстно было, что иностранные генералы одни могли спасти его арміи, приказаль позвать ихъ въ центръ экипажей, гдъ находилась его палатка. Генераль Янусъ, котораго Царь приглашаль особенно вмъстъ съ барономъ Остеномъ, взяль меня съ собою къ Его Величеству. Государь милостиво освъдомился о моей ранъ, которая очень меня безпокоила, потому-что я только еще промываль ее виномъ, даннымь мнъ генераль-майоромъ Бушомъ. У меня не было ни капли. Тт јеги мои были въ числъ тъхъ, которыми овладъли Турки.

Государь, генераль Янусь, генераль - поручикъ Остенъ и фельдмаршаль держали долгое тайное совъщаніе. Потомъ они всъ подошли къ генералу барону Алларту, лежавшему въ каретъ по причинъ раны имъ полученной, и тутъ, между каретою сего генерала и каретою баронесы Остенъ, въ которой находилась г-жа Бушъ, положено было, что фельдмаршалъ будетъ писатъ къ великому визирю, прося отъ него перемирія, дабы безопасно приступить къ примиренію обоихъ государей.

Трубачь генерала Януса отправился съ письмомъ, и мы ожидали отвъта, каждый на своемъ посту, какъ объявили намъ о смерти генералъ-майора Видмана.

Это было невозвратная потеря для Царя. Видманъ быль человъкъ достойный и честный, прямой, правдивый, добрый товарищь и хорошій кавалерійскій офицерь, основательно знавшій свое дъло. Встобъ немъ сожальли, тъмъ-болье-что онъ находился не на своемъ посту: онъ служиль въ дивизіи генерала Рене и долженъ быль бы съ нимъ отправиться въ Валахію, еслибъ Его Царское Величество не оставиль его въ своей арміи изъ уваженія къ нему.

Не прошло двухъ часовъ по отъвздъ трубача, какъ увидъли мы, что онъ возвращается съ эгою Янычаровъ. Турокъ прибыль на постъ, гдъ находился генералъ-поручикъ Беркгольцъ, и сказалъ ему на Арабскомъ языкъ, на которомъ Беркгольцъ изълснялся хорошо, что великій визирь соглашался на требуемое перемиріе, и давалъ намъ знатъ, чтобъ мы прекратили нашъ огонь (что и съ ихъ сторо-

ны будетъ учинено), и чтобы мы присылали коммиссаровъ для персговоровъ о миръ.

Мы не дождались повельній генераль-фельдмаршала и остановили огонь, каждый на своемъ посту, и въ минуту на той и другой сторонъ водворилось спокойствіе.

Не прошло и двухъ часовъ со времени, что перемиріе было объявлено и что баронъ Шафировъ отправился въ лагерь великаго визиря въ качествъ коммиссара съ препорученіемъ трактовать о миръ, какъ увидъли мы всю Турецкую армію около нашихъ рогатокъ: Турки прівхали насъ навъстить и полюбоваться нами въ нашей клѣткъ. Наконецъ они такъ приближились, что генералы наши возъимъли подозрѣніе, особенно генералъ Янусъ, который послалъ г. Беркгольца къ великому визирю, прося его приказать войску своему возвратиться въ окопы и учредить караулы для удержанія Турокъ въ повиновеніи, что, съ нашей стороны, должны были сдѣлать и мы.

Генералъ - лейтенантъ Беркгольцъ возвратился съ тъмъ же Янычарскимъ агою, который однимъ словомъ погналъ всю Турецкую армію въ ея окопы. Онъ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны ихъ, а мы съ нашей.

Признаюсь, милостивая государыня, изо всёхъ армій, которыя удалось мнё только видёть, никогда не видываль я ни одной прекраснее, величе-

ственные и великолыпные арміи Турецкой. Эти разцоцвытныя одежды, ярко освыщенныя солнцемь, блескь оружія, сверкающаго наподобіє безчисленныхь алмазовь, величавое однообразіє головнаго убора, эти легкіе, но завидные кони, все это на гладкой степи, окружая нась полумысяцемь, составляло картину невыразимую, о которой, не смотря на все мое желаніе, я могу вамь дать только слабое понятіє.

Когда увидъли, что дъло клонилось къ миру не на шутку, мы отдохнули, перемънили бълье и платье. Вся наша армія походила на трубочистовь; поть, пыль и порохъ такъ покрывали насъ, что мы другъ друга ужь не узнавали. Менъе нежели черезъ три часа всъ явились въ зологъ, всякій одълся какъ можно великолъпнъе.

22-го вечеромъ узнали черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненій съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ.

Не могу, милостивая государыня, здась не упомянуть о благоразумномъ поступка, который заставиль насъ уважать Турецкій народъ. Какой-то спаги, или, что все равно, всадникъ, перещель за указную черту и явился близь моего поста, гда прогуливался я съ сыномъ барона Денсберга, подполковникомъ въ Бълозерскомъ полку, и съ генералъ-майоромъ Вейсбахомъ.

Этотъ спаги говориль что-то нашимъ драгунамъ, находившимся за рогатками, размахивая своею блею, и полагая, видно, что мы понимали его наръчіс. Офицерь, разътажавшій около ихъ лагеря, замѣтилъ, что спаги перещелъ за положенную черту, и, давая знакъ возвратиться въ лагерь, съ твердостію выговариваль ему. Спаги его не послушался; офицеръ, послъ двукратнаго требованія, приближился къ нему молча, и махомъ своей сабли чисто отрубиль руку, которая упала съ саблею къ нашимъ ногамъ; потомъ, продолжая путь свой съ тъмъ же хладнокровіемъ, простился съ нами, коснувшись рукою чалмы своей. Спаги не сталъ тратить времени и ускакалъ во весь опоръ, оставя руку и саблю у ногъ молодаго Денсберга. Сей поступокъ невърнаго служить урокомъ для христіанъ, сь какою строгостію должно хранить свое слово, данное и непріятелямъ.

22-е и 25-е числа прошли въ нетерпъливомъ ожиданіи столь нужнаго и столь желаемаго мира. Положеніе, въ которомъ мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство—не было средины. Намъ должно было выбрать изъ двухъ одно, еслибъ великій визирь сдълалъ свое дъло и служилъ съ усерліемъ государю своему. Надлежало ему только быть осторожнымъ, укръпляться въ окопахъ и оставаться въ бездъйствіи. Армія

наша не имѣла провіанта; пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба; тѣмъ-паче солдаты, которые пользуются меньшими удобностями. Ло-шади были изнурены (étoient depuis le même tems au filet); нѣкоторые генералы имѣли при себѣ нѣсколько кулей овса, и кое-какъ поддерживали 'сво-ихъ лошадей; остальные же кони лизали землю и были такъ изнурены, что когда пришлось употребить ихъ въ дѣло, то не знали сѣдлать ли, запрятать ли ихъ, или нѣтъ.

Вечеромъ 25 іюля (по старому стилю) бригадиры получили приказъ отобрать розданные ножи, по 800 на каждый полкъ, и побросать ихъ ночью въръку черезъ надежныхъ офицеровъ. Узнали также, что въ артиллерійскомъ паркъ зарыто было множество пороху, бомбъ, гранатъ и ядеръ, также и оружія, предварительно сломаннаго, что предвъщало намъ конецъ нашимъ бъдствіямъ.

Наконець, милостивая государыня, 24-го увидѣли мы одну изъ придворныхъ повозокъ (paloube) въ которой везли на 200,000 червонцевъ золота и вещей, объщанныхъ барономъ Шафировымъ въ подарокъ великому визирю. Въ полдень, Его Царское Величество чрезъ своего генералъ - адъютанта объявилъ всѣмъ генераламъ, что онъ заключилъ съ Портою твердый, неколебимый и вѣчный миръ, и приказалъ дать знать о томъ всѣмъ офицерамъ и рядовымъ своей арміи.

Еслибы еказали намъ 22 іюля утромъ, что миръ

заключенъ будеть такимъ образомъ 24-го, то всякій почель бы конечно мечтателемь и сумасшедшимь того, кто бъ осмълился даскать насъ надеждою на такое несбыточное счастіе. Я помню, что когда трубачь генерала Януса отправился съ письмомъ фельдмаршала, въ которомъ просиль онъ перемирія, генераль сказаль намь, возвращаясь кънащимь постамь, что тоть, кто завель Его Царское Величество въ это положеніе, должень быль быть величайшимь безумцемъ всего свъта; но что если великій визирь приметъ наше предложение въ настоящихъ обстоятельствахъ, то это первенство принадлежитъ ему. Богу угодно было, чтобъ генералъ невърныхъ ослъпленъ быль блескомъ двухъ-согъ-тысячь червонцевъ, для спасенія великаго множества честныхъ людей, которые, по-истинь, находились въ рукахъ Турковъ.

Въ часъ пополудни Отоманы обнародовали миръ, и цочти въ то же время фельдмаршаль отдаль приказъ арміи выступить въ походъ въ шесть часовъ вечера, въ новомъ боевомъ порядкъ, коего планъ розданъ быль всъмъ генераламъ, дабы каждый изъ нихъ занялъ свое мъсто. Войско должно было выступить изъ лагеря съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ флейтами передъ каждымъ полкомъ.

Ненужно было приказывать офицерамъ, у коихъ оставались еще экипажи, ихъ облегчить: необходимость и такъ ужь того требовала. Множество добра побросали въ лагеръ, ибо лошади едва таскались изнуренныя и чуть живыя.

Прежде нежели оставимъ лагерь, вы позволите, милостивая государыня, исчислить вамъ потерю объихъ армій въ эти четыре дня. Достовърно, что Его Царское Величество лишился не болъе какъ 8,800 человъкъ убитыми. Изъ генераловъ убить одинъ г. Видманъ; два полковиика, пять подполковниковъ, 18 капитановъ и 26 нижнихъ чиновъ раздълили съ нпмъ ту же участь. Турки чистосердечно признались намъ, что они потеряли убитыми 8,900 человъкъ, между прочимъ одного любимца ихъ султана и множество офицеровъ.

24-го, въ 6 часовъ вечера, армія выступила въ походъ центромъ праваго фланга. Четыре батальона, въ немь находившіеся, составляли фронтъ подъ командою генерала барона Денсберга, генераль-майора Альфенделя и бригадира Моро-де-Бразе (Moreau de Brasey, Comte de Lion en Beance). Прочіє генералы слѣдовали по старшинству; Адамъ Вейде и князь Голицынъ составляли аррьергардъ, а солдаты несли рогатки, какъ и во время сраженія. Армія, составляя батальонъ - карре, гордо прошла мимо Турковъ, выстроенныхъ въ одну линію въ долинъ по лѣвую нашу руку. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который быль отъ насъ вправо, а горы влѣво.

Одинь Французскій инженерь, по имени Терсонь, челов'єкъ самый честный, уважаемый Царемъ и Русскими, пріятель всего світа, удостов'єриль меня, что есть люди, имінощіє візрныя предчувствія о

своей смерти. Сей Французъ подружился со мною въ Ригь, гдв я узналь его; и когда шесть мъсяцевъ посль встретились мы въ той же арміи, онъ часто делаль мне честь навещать меня и довольствоваться моей хльбъ-солью. Въ тотъ день какъ возвратились мы въ лагерь, всопровожденіи непріятелей, онъ ко мнъ пришель поздравить меня съ достославнымъ нашимъ отступленіемъ и съ тъмъ, что генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнь, радуясь, что въ семъ случав имълъ меня при себъ. Я отвъчаль, что генераль Янусь отдавалъ свои приказанія съ такою ясностію, что офицеру, какъ бы тупо ни было его понятіе, невозможно было ихъ не выполнить. Умирая съ голоду, я влъ съ большимъ аппетитомъ то, что могъ еще найти годнаго въ моихъ запасахъ, и Терсопъ последоваль моему примеру. Туть открыль онь мне за тайну, что ему изъ Молдавіи не выдти и что онь оставить въ ней свои кости. Я всячески старался разсъять его мрачное предчувствіе, но тщетно. Заключили миръ, армія выступила. Терсонъ прибыль къ моему носту и довольно долго со мною разговариваль. Я сталь смелться надъ его предчувствіемь, доказывая его ложность, ибо мирь быль заключенъ. Онъ отвъчалъ, что генералъ Янусъ, которому также онъ открылся, дълаль ему то же разсужденіе, но что онъ и мнъ дасть тоть же отвътъ какъ и генералу, именно, что онъ изъ Молдавіи еще не вышель и что мы усплемь надъ нимъ посмъяться, когда войско перейдеть за Дивстръ. Нъсколько времени спустя, онъ меня оставиль и

поъхалъ къ генералу Янусу, который, страдая подагрой, ъхалъ въ каретъ вдоль праваго фланга во стъ шаговъ отъ фронта. Поговоривъ съ нимъ немпого, онъ оставилъ его по нъкоторой нуждъ. Одинъ изъ Татаръ, слъдовавшихъ за нашей арміей въ намъреніи что-нибудь подцъпить, проскакавъ мимо его, воткнуль въ него копье и оставилъ его мертвымъ, не силвъ даже съ него шляпы. Генераль Янусъ послалъ за мною своего альютанта, и показалъ мнъ его тъло, принесенное къ батальону гренадерами, и которое было еще тепло. Мы жальли объ немъ отъ всего сердца и дивились между-тъмъ предчувствіямъ, которыя оспориваль я съ упрямствомъ. Фельдмаршалъ послалъ трубача къ великому визирю съ жалобою на нарушение условій. Трубачь возвратился ночью съ предписаніемъ вышать встхъ Татаръ, которые попадутся намъ въ руки, гоняясь за нашей арміей.

При совершенномъ наступленіи ночи, Его Царское Величество вельль остановиться батальону-карре. Мы выстроились какъ можно исправнъе. Мы расположились на бивакахъ. Ночлегъ былъ кратокъ, и ночь чрезвычайно дождлива.

Не правда ли, что вы находите меня нечувствительнымь въ-отношеніи къ вашему полу, ибо досихъ-поръ не говориль я вамъ о всемъ, что претеритьли дамы, находившіяся въ нашей арміи? Вообразите ихъ себъ, милостивая государыня, посреди ужасовъ четыре - дневнаго сраженія, подверженныхъ тъмъ же опасностямъ, какъ и мы; кареты ихъ прострълены были пулями, разбиты пушечными ядрами; и эти милыя дамы должны были попасться въ плънъ, если не погибнуть въ нечаянномъ нападепін, коего мы только и опасались. Не знаю болъе ли онъ страдали во время битвы, нежели радовались о своемъ избавленіи; но знаю, что генералъмайорша Бушъ, три недъли послъ, не могла еще оправиться отъ страха, ею претерпъннаго въ тъ четыре дня какъ мы имъли дъло съ Турками.

Какъ объ условіяхъ мира хранили глубокое молчаніє, то мы (иностранцы) никого и не распращивали, а разсуждали о нихъ между собою, не сомніваясь, чтобъ они не были весьма тягостны для Его Царскаго Величества. Однако мы узнали обовсемъ въ походъ (25 іюля) и совсъмъ неожиданцымъ для насъ образомъ.

Армія выступила въ походъ на разсвіть съ экипажемь, уменьшеннымъ по-крайней-мъръ двумя третями. Въ полдень пришли мы въ тъснину, гдъ мы такъ долго простояли въ началъ нашего похода. Я былъ одинъ изъ начальниковъ авангарда или фропта нашего батальонъ-карре, который для большей удобности экипажей раздълился при входъ въ тъснину. Мы первые прибыли въ долину, находящуюся за тъспиною: мъсто пріятное, окруженное густыми деревьями и огражденное слъва высокими, лъсиетыми горами, а справа ръкою Прутомъ, разливающимъ на свои берега прохладу, которой мы и воспользовались. Тамъ настигли меня сначала генералъ-майоръ Бушъ, а вслъдъ за нимъ генераль баронъ Остенъ. Всъ трое мы проголодались. Карета госножи Бушъ вхала не вдалекъ. Мужъ ея послаль спросить нътъ ли у ней чъмъ бы намъ пообълать. Эта милая дама прислала намъ бутылку Венгерскаго вина, четыре холодныхъ цыпленка, хльба довольно черстваго, но всежь хлъба, и мы при приближеніи такого сильнаго сикурса, избрали містоположеніе и стали работать съ одинаковою жадностію. Бутылка нашлась недостаточной для утоленія нашей жажды: мы послали за подкърпленіемъ, которое и было намъ доставлено съ тою же дюбезностію. Только-что мы кончили наша объдь, фельлмаршалъ на насъ навхалъ и попросилъ насъ угостить трехъ пашей присланныхъ отъ великаго визиря къ Его Царскому Величеству, покамъсть государь не дастъ имъ отвъта. Мы къ нимъ отправились. Одинъ изъ нихъ говорилъ хорошо по-Нъмецки и еще лучше по-Латинъ. Онъ достался на мою долю; друзья мои довольствовались оба однимъ изъ остальныхъ, говорившимъ только по-Ивмецки. Въ минуты первыхъ привътствій слуги фельдмаршальскіе разбили шатерт, постлали наземь коверъ Турецкій, на который усадили мы нашихъ трехъ нашей. Они съли сложивь ноги крестомъ и вельли принести себъ трубки, коихъ чубуки столь были длинны, что головки ихъ лежали на землъ.

Сначала разговоръ нашъ былъ общій. Они сказали намь, что великій визирь послаль ихъ предложить Его Царскому Величеству 2.000 человькъ спаговъ для отогнанія Татаръ, насъ преслъдующихъ и изъ коихъ шестеро ночью были пойманы, не Современ. 1837, № 2.

считая тридцати убитыхъ нашими конными гренадерами. Наконецъ паша, говорившій по - Латинь, коль-скоро узналь, что я Французь, подозваль меня къ себъ и громко объявилъ, что Французы были пріятели Туркамъ. Тогда, вступивъ въ частныя разсужденія я спросиль у него по какой причинь и на какихъ условіяхъ заключили они миръ? Онъ отвъчалъ что твердость наша ихъ изумила, что они не думали найти въ насъ столь ужасныхъ противниковъ, что, судя по положенію, въ которомъ мы находились и по отступленію нами совершенному, они видъли, что жизнь наша дорого будеть имъ стоить, и рышились, не упуская времени, принять наше предложение о перемиріи, дабы наст удалить. Онъ объявиль, что въ первые три дни артиллерія наша истребила и изувъчила множество изъ ихъ единоземцевъ, что у нихъ было 8,000 убитыхъ и 8,000 раненыхъ, и что они поступили благоразумно, заключивъ миръ на условіяхъ почетныхъ для султана и выгодныхъ для его народа.

Вы чувствуете, милостивая государыня, что, увидя случай отозваться съ похвалою о нашей арміи, я не сталь скромничать и, признаюсь, отроду не хвасталь я съ такимъ усердіемъ и не встръчаль подобной довъренности. Потомъ я сказаль ему, что, будучи доволенъ изъясненіемъ причинъ, по которымъ заключили они миръ, я хотъль бы знать и условія онаго; онъ охотно исполниль мое желаніе, выпивая кофе, который между-тъмъ имъ подносили. И вотъ они, сіи условія, которыя тъмъ болье изумили меня, что, основываясь на предложеніяхъ, показанныхъ мнъ въ Ригъ Левенвольдомъ, я полагалъ короля Шведскаго истинною причиною войны.

- 1) Его Царское Величество возвратиль Туркамъ Азовъ, срывъ новыя укръпленія онаго, также и кръпости, выстроенныя имъ по берегу.
- 2) Флотъ свой и морское войско переведеть онъ въ Воронежъ и не будеть имъть другой, ближайшей пристани къ Черному-Морю, кромъ какъ Воронежской.
- 3) Казакамъ возвратитъ ихъ старинную вольность, а Польшъ Украйну-Польскую, такъ же какъ и Эльбингъ и другіе города, имъ захваченные.
- 4) Выведеть безъ-изъятія всё полки, находящієся въ разныхъ частяхъ Польши, и впредь, ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случать, не введеть ихъ обратно, самъ или черезъ своихъ генераловъ.
- 5) Наконецъ Его Царское Величество дастъ королю Шведскому свободный пропускъ въ его государство, даже, въ случав нужды, и черезъ свои владънія, съ конвоемъ, который данъ будетъ отъ султана; также не станетъ никакимъ образомъ тревожить короля во время проъзда его черезъ Польскія владънія, обязуясь въ то же время удержать и Фридерика - Августа, курфирста Саксонскаго, отъ всякаго непріязненнаго покушенія какъ на особу короля, такъ и на конвой, его сопровождающій.

Таковы были условія мира, столь полезнаго и столь нужнаго для славы Его Царскаго Величества. Прибавьте къ тому и 200,000 червонцевъ, подаренныхъ великому визирю (что подтверждено мнѣ было моимъ пашею).

Онъ сказалъ мнѣ, что спустя часъ, по отступленіи арміи нашей, Шведскій король перетхалъ черезъ Прутъ на челнокѣ, сдѣланномъ изъ выдолбленнаго пня, пустивъ лошадь свою вплавь, и самъщёсть прискакалъ въ лагерь великаго визиря; что король говорилъ ему съ удивительною гордостію и между прочимъ сказалъ что «если одинъ изъ его генераловъ вздумалъ бы только заключитъ таковой миръ, то онъ отрубилъ бы ему голову, и что ему, визирю, должно то же самое ожидать отъ султана». На всю эту брань великій визирь отвѣчалъ только то, что онъ имѣлъ отъ султана приказаніе, и что онъ ничего не сдѣлалъ безъ согласія одного министра (de Sa Hautesse), находящагося въ его лагерѣ, и своего военнаго совѣта.

Мы разговаривали обо всемъ этомъ, какъ фельдмаршалъ пришелъ имъ объявить, что Его Величество принимаетъ учтивое предложение великаго визиря. Паши откланялись, взявъ съ собою шестерыхъ Татаръ, схваченныхъ нами ночью, и отослали ихъ связанныхъ къ великому визирю для примърнаго наказанія.

Я всегда воображаль себъ Турковъ людьми необыкновенными; но мое доброе о нихъ мнъніе уси-

лилось съ-тъхъ-поръ какъ я на нихъ насмотрълся. Они большею частію красивы, носятъ бороду не столь длиниую какъ у капуциновъ, но снизу четыреугольную и холятъ ее, какъ мы холимъ лошадей. Эти паши, хотя всѣ трое разнаго цвѣта, имѣли красивѣйшія лица. Тотъ, съ кѣмъ я разговаривалъ признался мнѣ, что ему было 63 года, а на взглядъ нельзя было ему дать и сорока-пяти.

Армія паша, разстроившая батальонъ - карре при входъ въ тъснину, раздълилась въ долинъ, находящейся при выходъ изъ оной. Его Царское Величество съ Преображенцами, Семеновцами, Астраханцами и Ингерманландцами сталъ въ авангардъ въ двухъ миляхъ отъ теснины. Генераль-лейтенанть Брюсъ съ артиллеріей и дивизія князя Ръпнина следовали за Его Величествомъ и расположились лагеремъ въ полторъ-мили; генералъ баронъ Денсбергъ, въ одной мили; генералъ баронъ Аллартъ, въ полу-мили, съ кавалеріей, которою командоваль онъ по приказанію Его Величества, ибо г. Янусъ страдаль въ это время подагрою. Дивизія же Адама-Вейде осталась при выходъ изъ тъснины. Двухтысячный Турецкій отрядъ раздылился на три части: одна осталась въ тылу арміи, а двъ другія расположились по ел флангамъ. Въ такомъ расподоженіи и наблюдая все тъ же дистанціи, мы пошли на Яссы, гдъ надъялись найти всъ запасы нужные для обратнаго нашего похода черезъ степи. Мы достигли сего города въ шесть переходовъ, каждый въ четырехъ миляхъ состоявшій. Тамъ оставались мы четыре дня и запаслися всѣмъ, что могли только найти.

Много претерпълъ бы я во время сего перехода, еслибы генералъ баронъ Аллартъ, зная, что я потерялъ весь мой экипажъ, не снабдилъ меня великодушно повозкою, четверкою лошадей и прекрасною палаткой съ ея маркизою. А какъ въ повозочкъ моей (paloube) съ одеждой и бъльемъ находилась и постеля, то я въ своемъ несчастіи почиталь себя счастливъйшимъ изъ смертныхъ.

Давъ четырехдневный отдыхъ своей арміи и собравъ запасы для перехода черезъ степи, Его Царское Величество повель насъ вдоль Прута до (Slanope) Станопа, по дорогъ не столь трудной и дальней, какъ Сороцкая. Въ Станопъ мы стояли опять четыре дня по той причинъ, что Его Величество приказалъ навести одинъ только мостъ для переправы всей арміи.

Здъсь разстались мы съ тремя пашами и съ ихъ отрядомъ. Дорогой имълъ я честь нъсколько разъ съ ними разговаривать, а однажды и объдать вмъстъ у генералъ лейтенанта барона Остена. Они попросили рису варенаго на молокъ и наълись имъ, насыпавъ кучу сахара. Мы никакъ не могли заставить ихъ пить Венгерскаго вина, какъ ни просили; они предпочитали кофе, сваренный по ихъ обычаю, и который пили они цълый день.

Отъ Станопа армія въ четыре дни пришла къ Могилеву на Днъстръ, куда прибыль ужь Сороцкій гарнизонъ, истребивъ мостъ и наружныя укръпленія города. Новый мостъ, который должно было навести на Днъстръ, задержалъ насъ тутъ еще восемь дней. Буджацкіе Татаре вздумали-было насъ безпокоить. Казачій полковникъ заманилъ ихъ по-своему въ засаду. 160 были убиты, шестеро взяты въ плънъ, и фельдмаршалъ велълъ ихъ повъсить всъхъ на одномъ деревъ на самой высокой изъ сосъднихъ горъ, дабы устращить тъхъ, которые вздумали бы опять насъ безпокоить въ нашемъ лагеръ или фуражировкъ, что не переставали они чинить съ нами отъ самаго Станона.

Мостъ быль готовъ, и арміл спокойно переправилась въ трое сутокъ. Шесть батальоновъ гренадерь остались въ аррьергардъ лагеря, изъ опасенія чтобъ Татаре, кроющієся въ горахъ, не потревожили переправы нашихъ послъднихъ полковъ. Но они оказались болье благоразумными, нежели мы предполагали; проученные послъднею своею неудачей, они уже не показывались, и отступленіе наше совершилось со всевозможнымъ спокойствіемъ.

Во время нашего пребыванія въ лагерѣ за Днѣстромъ въ Подоліи, Его Царское Величество пожелаль узнать въ точности потерю, имъ понесенную въ сей краткій, но трудный походъ. Приказано было каждому бригадиру представить къ слѣдующему утру подробную опись своей бригадѣ, опредѣливъ состояніе оной въ первый день вступленія нашего въ Молдавію и то, въ которомъ находилась она въ день отданнаго приказа. Воля его Царскаго Величества была исполнена: изъ 79,800 людей, состоявщихъ на лицъ при вступленіи нашемь въ Молдавію, если вычесть 15,000, находящихся въ Валахіи съ генераломъ Рене, оставаться надлежало 64,800, но оказалось только 37,315. Вотъ все, что вышло изъ Молдавіи. Прочіе остались на удобреніе сей безплодной земли, отчасти истребленные огнемъ непріятельскимъ, но еще болъе поносомъ и голодомъ.

На третій день нашего пребыванія въ новомъ лагеръ, куда припасы стекались изобильно изъ Каменца и другихъ городовъ Подольскихъ, государь, Императрица, свита ихъ и министры (за исключеніємъ барона Шафирова и графа Шереметева, оставленныхъ въ лагеръ Турецкомъ заложниками мира) отправились incognito въ 10 часовъ вечера, подъ прикрытіемъ одного только гвардейскаго эскадрона, къ Ярославу. Тамъ, по приказанію государя, приготовлены были суда, на которыхъ онъ Вислою отправился въ Торнъ, гдъ Императрица, въ то время беременная на седьмомъ месяць, располагалась родить. Это быль первый ея ребенокъ съ того времени, какъ она признана была Императрицей: честь, коей она достойна болъе многихъ принцессъ, которыя должны бы краспеть отъ стыда, видя, что женщина ничтожнаго происхожденіи (une femme de rien), безо всякаго образованія, не воспитанная въ чувствахъ ведичія и душевной возвышенности, свойственныхъ высокому рожденію, поддерживаетъ санъ

императорскій со всею честію, величіємъ и умомъ, которые можно было бы только ожидать отъ самой знатнъйшей крови.

На другой день отъвзда Его Величества, фельдмаршаль со всею арміей выступиль въ походъ и остановился лагеремъ въ Шарградъ, куда, по его приказанію, съвхались всъ генералы изъ разныхъ мъстъ, гдъ они находились, ибо армія была распредълена по разнымъ направленіямъ для удобства продовольствія и фуражировки.

Когда генералы собрались въ палаткахъ фельдмаршала, онъ объявилъ имъ, что Его Царское Величество, заключивъ миръ съ Турками, не имълъ уже надобности въ столь великомъ числѣ генераловъ, что онъ имълъ повелѣніе отъ государя отпустить тѣхъ изъ нихъ, которые по ихъ большему жалованію наиболѣе были ему тягостны, что онъ именемъ Его Царскаго Величества благодаритъ ихъ за услуги, ими оказанныя, особенно въ сей послѣдній походъ; потомъ онъ роздалъ абшиды генераламъ, коимъ прилагаю здѣсь списокъ, включая въ томъ числѣ тѣхъ, которые оставили службу Его Величества съ 1 января 1711 года.

Списокъ генераламъ, отпущеннымъ Его Царскимъ Величествомъ или оставившимъ его службу безъ отпуску.

Фельдмаршаль генераль - лейтенанть Гольць отошель безъ отпуску, не получивъ 60,000 экю и болье должнаго ему жалованья. Генераль Янусь отощель безь отпуску по той же причинь.

Генераль баронъ Денсбергъ отпущенъ съ абшидомъ.

Генералъ - лейтенантъ баронъ Остенъ отпущенъ съ абшидомъ.

Генераль - лейтенанть Беркгольцъ отпущень съ абшиломь.

Генералъ-лейтенатъ Ностицъ, Эльбингскій комендантъ, отошелъ безъ абшида, самовольно удовлетворивъ себя 50,000 экю, которые считалъ за государемъ.

Бригадиръ графъ де-Фризъ отошелъ безъ отпуска.

Бригадиръ Моро-де-Бразе (comte de Lion en Beance) отпущенъ съ абшидомъ.

Бриградиръ Боэ отпущенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ баронъ Ремкингъ отпущенъ съ аб-

Бригадиръ графъ Ламберти отпущенъ съ абщидомъ.

Баронъ Денсбергъ, кавалерійскій полковникъ, отпущенъ также съ абшидомъ.

Полковникъ отъ инфантеріи Миропсъ отпущенъ также съ абшидомъ.

На слъдующій же 1712 годъ отпущены съ абшидомъ генералъ баронъ Аллартъ и генералъ лейтенантъ Флюгель. 14 иностранныхъ полковниковъ отпущено съ абшидомъ; нъкоторые же отошли сами.

22 подполковника отпущены съ абшидомъ, отчасти отощли.

156 капитановъ отпущены или отошли сами.

Фельдмаршаль неслишкомъ много истратиль денегь, отпуская всъхъ сихъ офицеровъ; ибо никому ничего не заплатилъ; и до-сихъ-поръ за нимъ пропадаетъ жалованія моего за 13 мъсяцевъ (*), по 130 рублей на мъсяцъ (рубль стоилъ 5 Фр. ливровъ): я получалъ 70 рубл. какъ бригадиръ, 40, какъ полковникъ, и 20, какъ капитанъ.

Генераль баронь Денсбергь имьль ужасную схватку съ фельдмаршаломь касательно денегь; но это
ни къ чему не послужило. Дълать было нечего; мы
ръшились терпъть; генераль баронь Денсбергь, генераль - лейтенанть баронь Остень и я, отправились вмъстъ черезъ Satanope (Тарнаполь), (гдъ мы
встрътили полки генерала Рене, возвращающіеся
изъ Валахіи, и которые тамъ обогатились въ тойже мъръ, какъ мы обнищали) и потомъ черезъ
Замосцъ вь Леополь, гдъ цълый мъсяцъ отдыхали
отъ трудовъ нашего сумасброднаго похода. Въ семъто городъ познакомился я съ госпожею коронною
старостиной и ея сестры великому коронному
тетману Синявскому. Сіи дамы оказали мнъ множе-

^(*) Кажется, слычишъ храбраго капитана Dalgetty, жалующагося на недоники и неисправность въ платежъ жалованья. Приль. А. С. П.

ство въжливостей; между прочимъ получиль л отъ старостины прекраснаго Испанскаго табаку, который оживилъ мой носъ, совсъмъ изнемогавшій безъ сей благодътельной помощи, для меня необходимой.

Изъ Леополя мы прівхали въ Варшаву, гдѣ отдыхали еще одинъ мѣсяцъ. Оттуда Вислою отправился я съ барономъ Остеномъ и его супругою въ Данцигъ, гдѣ нашелъ я свою жену и семейство свое умноженное одною наслѣдницею, милымъ и прекраснымъ ребенкомъ.

--